

ТАТЬЯНА СЕРГАНОВА

НАВЯЗАННАЯ ЖЕНА ЕДИНСТВЕННАЯ

Навязанная жена

Татьяна Серганова

Навязанная жена. Единственная

«Автор»

2025

Серганова Т.

Навязанная жена. Единственная / Т. Серганова — «Автор»,
2025 — (Навязанная жена)

Что будет, если темную ведьму насильно выдать замуж за князя из таинственного Запределья? Катастрофа! Меня зовут Фрэн Дейл. И я случайно раскрыла все секреты загадочной страны. Теперь они требуют помочь справиться с опасной червоточиной и угрожают лишить меня памяти! А еще мне просто необходимо найти способ расторгнуть наш брак с Рейганом и... не влюбиться. Потому что каждый день, проведенный вместе, делает нас все ближе друг к другу. Но у нас нет будущего. Или все же есть? Уважаемые читатели, в книге 25 глав и ЭПИЛОГ. Если вы их не видите, это не значит, что их нет. Есть. Просто сбей приложения, обращайтесь к разработчикам.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	38
Глава 6	47
Глава 7	55
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Татьяна Серганова

Навязанная жена. Единственная

Глава 1

Всем известно, что драконы вымерли много лет назад. Последнего представителя их семейства, кстати, убили во время битвы при Аргергоре. Это было жесточайшее сражение темных и светлых магов, которое стало кульминацией Раскола.

Гигантского изумрудного дракона по кличке Орран пронзила стрела величайшего светлого чародея Анариса Морентона. Да-да-да, именно мой дальний предок стал истребителем драконов, а после кровавой битвы получил тушу дракона, его кости, жилы и прочее богатство.

Кто же мог знать, что за высокими воротами таинственного Запределья живут не только крохотные лесные эльфы, но и огромные драконы!

Огромная крылатая ящерица оскалила на меня полную острых зубов пасть, а я, глядя в нечеловеческие фиолетовые глаза с узким вертикальным зрачком, внезапно поняла, что не зря здесь изобрели заклятие забвения. Если за стеной узнают... ох, я даже представить боялась, что будет.

Дракон дынул на меня стружкой сизого горького дыма и снова зарычал. Сквозь рокот я слышала вполне различимые слова:

– Чужая... пр-р-ришла.

Вместо того чтобы испугаться и в ужасе рвануть прочь, я лишь встрепенулась. Драконы всегда были хищниками. А хищникам ни в коем случае нельзя показывать свой страх. Поэтому я расправила плечи, прочистила горло, которое немного охрипло от волнения, и решительным тоном заявила:

– Пришла. С миром.

В ответ получила удивленный рык.

Дракон изучал меня пару секунд, а потом вдруг сел. Причем сделал это так резко, что пол под моими ногами качнулся, а с потолка посыпались крохотные камешки. Из-за поднявшейся пыли в носу защекотало, а глаза слегка заслезились. Мне пришлось приложить усилия, чтобы не чихнуть.

– Стр-р-р-ранная, – прокомментировал мои слова дракон.

– На себя посмотри, – тут же буркнула я, зажимая нос.

И едва не закричала, когда дракон внезапно зашелестел крыльями и, подавшись вперед, практически уперся в меня своей жуткой мордой. Глаза оказались так близко, что я смогла рассмотреть в них свое растрепанное отражение.

– Ой! – сдавленно произнесла я и сделала крохотный шаг назад, запоздало понимая, что сбежать не получится.

Спасительная дверь находилась слишком далеко.

Дракон снова глубоко вдохнул, отчего ткань моего халата и растрепанные волосы слегка приподнялись в воздухе и потянулись к нему. Пришлось их придержать дрожащими руками.

– Ты меня... ты слышишь. – Кажется, в его жутком рычании проскользнули удивленные нотки.

– И весьма хорошо. Так хорошо, что ночами плохо сплю, – мгновенно перешла я в наступление. – Понимаю, моя персона тебе не нравится, но ты не мог бы выражать свое недовольство не так громко?

Боги, я сама от себя подобного не ожидала. Не думала, что осмелюсь вот так стоять, пошатываясь после болезни, бледная и обессиленная, на грани лишения памяти и угрожать огромному дракону.

А тот словно меня не слышал.

– Надо же... действительно слышишь... слышишь меня, – прорычал он и оскалился, демонстрируя мне все свои белые и очень большие зубы.

Судя по всему, дракон так улыбался. А у меня от его жуткой улыбки сердце ушло в пятки и закружилась голова. Желание присесть, а еще лучше прилечь на каменном полу становилось все сильнее.

– И пахнешь... так пахнешь неправильно.

– Имей совесть! – возмутилась я, поправляя халат и растрепанные волосы. – Я несколько дней пролежала без сознания и не успела принять ванную.

– Твоя магия... магия пахнет странно... странно и вкусно.

Он снова подвинул огромную морду в мою сторону. Пришлось выставить вперед дрожащую руку. Хотя вряд ли это спасло бы меня от перспективы быть сожранной. Но мой жест неожиданно помог. Дракон застыл, не делая попыток придвинуться, и продолжил радостно скалиться.

– Слушай, приятно было познакомиться, но мне... пора, – произнесла я, медленно пятясь назад. – Ты не переживай, уже завтра утром меня лишат памяти, и я никому ничего не скажу.

– Как лишат? Кто лишит? – вскинулся дракон и возмущенно рыкнул, отчего с потолка вновь посыпалась пыль.

На этот раз сдержаться не получилось, и я чихнула. Да так сильно, что у меня слегка заложило уши.

– Не рычи так громко, – потерев нос, попросила я.

– Ты же первая... первая такая... такая первая за сотни лет.

– Какая? – уточнила я и внезапно осознала, что меня все это время настораживало.

Я слышала его голос не просто так. Он словно звучал у меня в голове. Ментальная магия! Вот только я ей не обладала. Никогда раньше, вплоть до этого самого момента!

– Ты слышишь... слышишь меня... нас. Надо будет остальным... всем остальным рассказать, – радостно проорчал дракон. – Вот они... они обрадуются.

– А остальным – это кому?

– Другим... другим драконам.

– Д-другим? – Я даже начала заикаться. – Тут много других драконов?

То есть он не один? Ох, в империи это будет шоком для всех.

– Мы драконы – свободный народ... народ, который много-много столетий служит во славу Запределья, – гордо сообщил он.

Ответить я не успела.

Сначала появился легкий ветерок, скорее сквозняк, которым потянуло откуда-то сзади, а потом до боли знакомый голос тихо велел:

– Фрэн... стой на месте и не двигайся.

Ну вот как так? Как князь так быстро и легко меня находит, а? Сначала тогда у ворот, потом в лазарете, теперь в подвале. Неужели какой-то маячок на меня повесил? Тогда почему я его не чувствую?

Разумеется, я не собиралась подчиняться. Вместо того чтобы застыть послушной марионеткой, медленно повернулась и мрачно посмотрела на Рейгана, который застыл в нескольких метрах от меня.

То ли свет был здесь неправильный, то ли тени падали как-то неудачно, но выглядел князь не очень хорошо: бледный, взъерошенный с легкой щетиной, которая темнела на щеках и подбородке, и распушенными темными волосами, обрамлявшими худощавое лицо. Измятую

рубаху он явно надевал наспех, поскольку лишь частично заправил в штаны и не застегнул на груди.

– Дур-р-р-рак... думает, что я съест... съест тебя... хочу съесть, – насмешливо выдал дракон.

– Лучше бы съел, – мрачно пошутила я, не спуская глаз с мужа.

Рейган вздрогнул.

– Фрэн, не делай глупостей. Понимаю, ты расстроена, но это не выход. Орх все равно тебя есть не станет.

– Не стану, – согласился дракон. – Костлявая... кости одни... кости хрустят.

– А ты гурман, – хмыкнула я.

Князь прищурился, смерив меня внимательным взглядом, а потом медленно протянул руку.

– Франческа, позволь я тебе помогу.

А голос такой мягкий и нежный, в глазах доброта и доброжелательность. Меня даже передернуло. Таким голосом обычно разговаривают с больными или умалишенными, ну или обреченными на смерть. Лично мне не нравился ни один из перечисленных вариантов.

– Прямо здесь? – тихо спросила я, решив, что Рейган собрался прямо сейчас использовать заклинание забвения.

И, похоже, загнала мужа в тупик этим вопросом.

– Иди... иди к нему... – произнес дракон и утробно зарычал.

В руках мужа тут же материализовались сверкающие толстые нити, а зрачки вспыхнули алым. Этот цвет удивительным образом перекликался с ярко-красными прядями, которые внезапно замелькали в его темных волосах. Словно само пламя оставляло на нем свой отпечаток.

Такое я уже видела, когда мы сражались с ним у ворот. Сразу стало интересно, его магия каждый раз так проявляется или это только мне так везет?

– Не смей, – низким, слегка вибрирующим голосом припечатал Рейган, делая шаг вперед.

Признаюсь честно, выглядело это эффектно!

За его спиной вспыхнула самая настоящая изогнутая молния. Она с жутким грохотом врезалась в пол, поднимая пыль и мелкие камни, которые разлетелись в разные стороны, но по какой-то невероятной случайности в нас не попали.

Вторая молния ударила между мной и драконом. Я не видела, но почувствовала. От мощной силовой волны халат и волосы взметнулись вверх, заставив меня покачнуться. В воздухе запахло пылью и грозой. Странное сочетание, но наиболее приближенное к реальности.

От грохота слегка заложило уши, но даже в таком шуме я сумела расслышать возмущенный вопль дракона:

– Он же не слышит... не слышит нас... меня.

«Не слышит? То есть как?».

Картинка в голове мгновенно сложилась. То есть пока я тут строила из себя героиню, обмениваясь колкостями с драконом, Рейган нас не слышал и думал... думал, что Орх на самом деле хочет меня съесть.

– О-о-о, – выдохнула я, вздрогнув от нового удара молнии, которая взорвалась с правой стороны.

Буквально миг, и князь оказался рядом. Рывком притянул меня к себе и быстро утащил на безопасное расстояние от прожорливого дракона.

Молнии больше не сверкали, лишь кружилась оседающая на горизонтальные поверхности пыль и от тишины, которая воцарилась в помещении, можно было оглохнуть. Я замерла, глядя в глаза мужа, в которых медленно затухало пламя.

– Цела? – прохрипел он, опуская меня на землю.

Крохотные острые камешки впились в стопы, заставив слегка поморщиться. Кажется, я умудрилась потерять свои тапочки.

– Что? Больно? Плохо? – тут же встревожился Рейган, торопливо ощупывая меня.

Быстро похлопал по плечам, погладил руки, коснулся бедер, словно пытаюсь найти раны. Наконец его руки сжали мои. И я тихонько вздохнула – такими теплыми они были.

– Холодная какая. Франческа, ты вся заледенела! – с досадой пробормотал он, подхватывая меня на руки. – Ну разве можно так наплеватьски относиться к своему здоровью?

Все произошло настолько быстро, что я не успела и рта открыть. В голове звенело от грохота, нос щипало от пыли, а сердце билось как сумасшедшее. Я даже начала всерьез опасаться, что оно выскочит из груди.

В это время завозился забытый Орх.

– Ну вот, напугала князя, – проворчал он и обиженно фыркнул, поднимая новую волну пыли.

– Возвращайся на место, – приказал Рейган, услышав недовольное ворчание своего дракона. – После поговорим.

А затем развернулся и понес меня прочь из подвала.

– Ты там поаккуратнее... не доводи его, – бросил нам вслед дракон, явно обращаясь ко мне. – Рейган и так в последние дни нервный.

Я честно пробовала хоть немного отстраниться и увеличить расстояние между нами. Абсолютно бесполезное занятие, поскольку чем больше я дергалась, тем теснее прижимал меня к себе князь. Потом и вовсе наклонился и прошептал, практически касаясь губами волос:

– Даже не пытайся. Все равно не отпущу.

Звучало очень и очень многозначительно. Я хотела возмутиться, но после недолгих размышлений послушно замерла. Даже голову на его плечо положила.

Время было довольно позднее, но почему-то, как назло, в коридорах нам то и дело попадались слуги и не только. По пути мы встретили несколько воинов и чародеев. Глаза им никто не отводил, поэтому они прекрасно видели, как их князь быстро шагал, неся на руках бледную и испачканную жену.

Ну чем не повод для сплетен? Я не сомневалась, что эта история быстро обрастет пикантными подробностями, которые непременно дойдут до ушей свекрови, Беатрис и их свит. Мне сразу представилось, как обрадуется Люцилла.

– Может, отпустишь меня, – прошептала, когда мы начали подниматься по лестнице.

– Лучше молчи, – тихо процедил Рейган, продолжая упрямо двигаться вперед.

– Как хочешь.

Я, конечно, была хрупкой и миниатюрной, но он нес меня на руках уже довольно продолжительное время. Тут кто угодно устанет. Но только не злой князь Запределья.

Рейган пинком открыл дверь в мои покои, вошел, в несколько широких шагов пересек гостиную и направился в спальню. Усадил меня на кровать и накрыл сверху одеялом, давая возможность согреться. Пока я хлопала ресницами, он приблизился к камину, подбросил пару поленьев, после чего принялся шевелить их с помощью кочерги.

Я молча наблюдала за его манипуляциями, изучая напряженную спину, сильные руки и ждала дальнейшего развития событий.

Наконец, Рейган отставил кочергу в сторону, повернулся и посмотрел на меня. Медленно подошел и, присев на край кровати, тихо спросил:

– Поговорим?

Я спокойно встретила его взгляд.

– Если ты ждешь извинений, то их не будет, – проронила также тихо, но твердо и поправила одеяло. – Тогда в лечебнице я сказала правду. Не жалею. Ни капли. Я должна была попробовать его спасти.

Во время произнесения речи я гордо подняла голову и даже улыбнулась. Пусть знает, что темные ведьмочки не сдаются. В ответ я ждала раздражения, крика, обвинений, возможно даже угроз, но их не последовало.

– Ты чуть не убила себя, – устало заметил Рейган.

– И что? Подумаешь, проблема. Лишился бы ненужной жены, а вместе с ней и досадных проблем, – буркнула я, подозрительно покосившись на него.

– Я никогда не желал тебе вреда, Франческа, – вздохнул он, слегка покачав головой. – И тебе это прекрасно известно.

Я лишь неопределенно пожала плечами, не соглашаясь и не отрицая, делая вид, будто мне безразлично. Хотя мы оба понимали, что это не так.

Разговор не клеился, а мне между тем безумно хотелось знать, что будет дальше. Рейган выполнит свою угрозу и лишит меня памяти? Тогда зачем разводить со мной беседы? Собрался продлить мои мучения, подарив призрачную надежду, а потом, когда я поверю, безжалостно обрежет мне крылья?

– Как Келвин?

Прежде чем все случится, мне хотелось знать, удалось ли спасти жениха Бекки или все мои старания оказались зря.

– Идет на поправку. У тебя получилось невозможное. Ты исцелила обреченного на смерть светлого чародея.

– Ты ошибаешься. Я не целительница, – тут же возразила я, – и лечить не умею.

– Тогда что же ты сделала? – поинтересовался Рейган.

Сказать или нет? Я все еще не понимала, чего он добивается и как себя с ним вести. Особенно теперь, когда узнала секреты таинственной страны.

– Убрала то, что убивало его, остальное сделала Селения. Она очень талантливая целительница.

Порывалась еще добавить, что она хороший человек и не стоило ее выгонять, но успела вовремя прикусить язык. Сказать это – выдать Густава. Ведь, находясь без сознания, я не могла об этом узнать.

– То есть ты действительно видишь, что убивает наших магов и травит землю? – уточнил Рейган, внимательно глядя на меня.

И я не выдержала. В конце концов, всему есть предел!

– Слушай! – выкрикнула, уже практически не сдерживаясь. – Может, хватит? Я прекрасно понимаю, что нарушила наше соглашение. Мне стало известно о червоточине, о раненых, о драконе. Я осознаю последствия своих действий! Так что хватит этих разговоров и непонятных взглядов. Давай, наказывай, лишай меня памяти.

Рейган ничего не ответил. Просто сидел боком на краю кровати, скрестив руки на груди, смотрел на меня и ни слова не произносил. И чем дольше смотрел, тем сильнее я нервничала.

– Что? – выпалила я, нервно смахнув прядь с лица. – Что ты так смотришь? Радуйся, я же призналась в нарушении договора.

– Верховный синклит рассмотрел твоё прошение.

Столь неожиданное заявление заставило меня растеряться. Что за игру вел Рейган Каллигар? Я совершенно запуталась в его поступках, действиях и словах.

Впрочем, раз он не желал обсуждать лишение меня памяти, то хорошо, так и быть, разберемся с синклитом.

– И что они сказали?

– Они готовы открыть ворота раньше срока.

Благо, я сидела на кровати, иначе, услышав такое, непременно свалилась бы на пол.

– Что? – едва слышно прошептала я, до ломоты в пальцах стиснув край одеяла. – Что ты сейчас сказал?

– Верховный синклит готов открыть ворота и позволить тебе вернуться в империю раньше положенного срока, – спокойно повторил Рейган. – Все как ты хотела.

Боги, не может быть! Я ведь практически потеряла надежду. И тут такое... такое счастье! Вот только радоваться я не спешила. Слишком все хорошо складывалось. Подозрительно хорошо.

– А взамен? Что я должна буду сделать взамен? – осторожно поинтересовалась я.

Рейган одобрительно кивнул, и на его губах мелькнула легкая улыбка.

– Молодец, – похвалил он. – Условие действительно есть.

Так я и знала! А еще говорят, что темные маги коварные. Нейтральные ничуть не лучше!

– Я слушаю.

Подавшись вперед, я приготовилась к любому повороту. Во всяком случае, мне так казалось.

– Ты помогаешь нам победить червоточину, найти ее слабые места, рассказываешь, как исцелять раненых, а они открывают ворота.

– Издеваешься? – мрачно выдавала я, покачав головой. – Да на это уйдут месяцы. О каком скором открытии ты говоришь?

– Никто не просит тебя оставаться до победы. Ты просто должна помочь нам, вот и все. Звучало все хорошо. Даже чересчур.

– А как быть с памятью и вашими секретами? Я помогу вам, а потом вы, прежде чем открыть ворота, поджарите мне мозг и лишите памяти. Мне нужны гарантии, Рейган.

– Никто не станет лишать тебя памяти. Ты просто принесешь клятву молчания, что никому и никогда не расскажешь о происходящем в Запределье и о том, с какими чудесами и мифическими существами ты здесь столкнулась. Поскольку клятва на крови, попробуешь обойти ее или отменить, тебя ждет смерть.

– А если я откажусь от столь лестного предложения?

Ответ не заставил себя долго ждать.

– Тогда действительно придется лишить тебя памяти и оставить в Запределье до середины третьего месяца.

– Так себе выбор, – пробормотала я, откидываясь на подушки.

– Зато он есть. Это же лучше, чем ничего. Не так ли, Франческа?

Мне почудилось или в его голосе промелькнули ехидные нотки?

– Я могу подумать над столь щедрым предложением? – спросила я.

В таком деле поспешность могла обойтись мне слишком дорого. Клятва на крови была серьезной и очень опасной штукой. Я могла умереть только от одной мысли об ее отмене. Любое неосторожное слово могло стать для меня приговором.

– Конечно, – глумливо улыбнулся Рейган. – У тебя пять минут. Достаточно?

– Издеваешься?

С него как будто маска спала. Только рядом сидел спокойный сосредоточенный мужчина, холодный и равнодушный, а теперь все резко изменилось. Лицо исказилось от едва сдерживаемой ярости, черты заострились, а глаза засверкали. Магия вокруг нас сверкала и сияла, мешая нормально дышать и поднимая волоски на всем теле.

– Я издеваюсь? Seriously? – медленно, тщательно выговаривая каждое слово, поинтересовался Рейган, и я увидела, как темная прядь у его лба начала медленно краснеть. – Мы заключили договор, Франческа! С простыми и понятными условиями. Тебе достаточно было сидеть в своей лаборатории и никуда не лезть. И что в итоге?

– То есть я должна была дать Келвину умереть? – вспыхнула я, отказываясь признавать свои ошибки.

Напряжение между нами стремительно нарастало.

– Ты должна была думать, что делаешь, и осознавать, чем это обернется.

– Я думала! Думала, что ты не узнаешь! – уже не сдерживаясь, выпалила я.

А когда осознала свои слова, было уже поздно.

– Как интересно... – протянул Рейган. – Что еще ты скрывала от меня, думая, что я не узнаю?

«Вот же гадство! Сама себя выдала!».

Я молчала, рассудив, что это самое лучшее решение в сложившейся ситуации. Молчать и ждать. Потому что про Густава я рассказывать точно не собиралась. Он был моим тайным оружием.

Неожиданно моя тактика сработала. Рейган решил сам пойти в атаку.

– Может вот это? – поинтересовался он, доставая из кармана деревянную дощечку с портретом князя и княгини из прошлого, которые так сильно походили на нас настоящих. – Что ты на это скажешь, Франческа? Или так и будешь молчать?

Расслабляться было рано, но этот портрет не самое страшное, о чем Рейган мог узнать.

– Скажу, что князь не должен рыться в чужих вещах, – улыбнулась я. – Это некрасиво.

На мой выпад он никак не отреагировал, продолжая буравить меня тяжелым взглядом.

– Не поможет, Франческа. Тебе не удастся избежать разговора, – сухо произнес он. – Откуда у тебя это? И почему... почему изображенная на этом портрете пара так похожа на нас?

– Нашла в лаборатории. Случайно. Я предполагаю, это твой предок, тот самый, который построил этот замок, и его жена – темная ведьма, – ответила я, уstraиваясь поудобнее.

Под одеялом было довольно жарко, поэтому я откинула его в сторону, открыв грязный халат со следами пыли и разводами грязи. Даже было даже представить, как я в тот момент выглядела. Мне бы ванную принять и переодеться, а не беседы разводить.

– Они похожи на нас.

– Я тоже обратила внимание.

Рейган некоторое время изучал портрет, а после уже гораздо спокойнее поинтересовался.

– Почему ты мне не сказала?

– Я нашла его совсем недавно, поэтому не было времени. И, честно признаться, я понятия не имела, как сообщить тебе столь радостную новость.

Он перевел взгляд на меня.

– Думаешь, это как-то связано с благословением Судьбы?

– У тебя есть другие варианты?

– Из-за нашего сходства?

Я вновь пожала плечами.

– Я знал, что чем-то похож на него, – продолжил Рейган. – В портретном зале замка есть его изображение. Правда, он там уже в пожилом возрасте, седой, с женой и детьми.

– Второй женой, – добавила я. – Первая была темной ведьмой и умерла совсем молодой. Кстати, в ваших летописях не написано почему? Что стало причиной?

– Нет. Просто запись о смерти.

Князь положил портрет на кровать, словно возвращая его мне, и задал новый вопрос:

– Что еще ты нашла в подвале, о чем забыла рассказать?

– Коготь дракона. Но я тебе его не отдам. У тебя есть свой собственный целый дракон.

Про гримуар я упоминать не стала.

– Кстати, о драконах, – кивнул Рейган. – Не хочешь рассказать, зачем ты отправилась в подвал? Решила сбежать? Вырыть подкоп? И зачем тебя вообще понесло к Орху?

– Как будто я знала, что он там, – принялась оправдываться я. – Я вообще думала, что драконы вымерли много лет назад. Как вам удалось их сохранить?

– Все очень просто: мы просто их не истребляли, не охотились и не уничтожали. Это касается и остальных... созданий. Мы позволили им жить рядом с нами.

– И какие еще создания живут в Запределье? – спросила я, подавшись вперед.

Дракона я уже видела, фея тоже, стало любопытно, кто еще тут обитает.

Вот только Рейган не торопился делиться секретами. Вместо этого он вдруг широко улыбнулся, закинул ногу на ногу и лениво поинтересовался:

– Хочешь знать?

– Да.

– Выходит, ты согласна? – прищурился он.

Я открыла рот и закрыла. Потом возмущенно вздохнула и выпалила:

– Так нечестно.

– Напротив, честно. Ты соглашаешься с моими условиями, помогаешь нам справиться с червоточиной и узнаешь то, что мы так тщательно скрываем от остального мира. Либо не соглашаешься и лишаешься памяти, тогда все остальное тебе знать совершенно не обязательно.

Логика в его словах, конечно, имелась, но легче от этого мне не стало.

– Прежде чем я соглашусь, у меня есть условия.

– Условия? Серьезно? – хмыкнул Рейган.

– Абсолютно серьезно. Или ты думал, я соглашусь на все просто так?

– Хорошо, – кивнул он, – каковы твои условия?

– Верни Бекки. Я не сомневаюсь, что ты ее либо выгнал из замка, либо арестовал за пособничество. Меня не устраивает ни один из вариантов. Верни мою горничную.

Рейган изучал меня несколько секунд, потом нехотя кивнул.

– Хорошо, Бекки вернут. Все?

– Нет, – улыбнулась я. – Помогать мне в лечебнице будет Селения. Она умная девушка, отличная целительница, мы с ней хорошо сработались, и я ей доверяю.

– Она не самая сильная целительница.

– А тут не сила нужна, а умения и навыки. А еще доверие, – возразила я. – Так что?

Принимаешь мои условия?

Рейган недоверчиво хмыкнул:

– И это все?

– Ну да. А что?

– Разве ты не хочешь попросить что-нибудь для себя? Новые покои, какие-нибудь редкие ингредиенты или о чем там еще мечтают ведьмы?

– О свободе. Однако ты мне ее дашь только в обмен на помощь. Так что личных условий у меня нет, но, если хочешь, я могу что-нибудь придумать.

Правда, почему-то ничего в голову пока не приходило, как я ни старалась. А я старалась.

– Потом, – после длительной паузы вздохнула я. – Потом придумаю.

– Хорошо. Бекки вернем, Селению тоже. Ты отдыхай, а я пришлю лекаря. Он должен тебя осмотреть. Поговорим после, – поднимаясь, произнес Рейган.

Я кивнула.

Впрочем, спокойно ждать лекаря я не собиралась. Только князь вышел, как я отправилась в ванную. Три дня в постели плюс подвал... бр-р-р, мне срочно требовалась ванная, большая, с ароматной пенкой и мягкими маслами. Будучи не настолько беспомощной, как все считали, воду я сумела приготовить себе сама, без горничной. И даже ничего не сломала.

В горячей воде я пролежала минут сорок. А когда выбралась, меня ждал новый сюрприз.

Уважаемые читатели, напоминаю, в книге 25 глав и ЭПИЛОГ

Если вы их не видите, это не значит, что их нет. Просто сбей приложения, обращайтесь к разработчикам.

Глава 2

В спальне хозяйничала... боги, я даже не представляла, как назвать это создание, которое имело довольно большое сходство с человеком.

Во-первых, она принадлежала, несомненно, к женскому полу. Такой вывод я сделала благодаря ярко-желтому платью, украшенному белым кружевным воротничком. А еще на ней был белоснежный передник, симпатичный кружевной чепчик, из которого торчали непокорные рыжие волосы.

Во-вторых, ростом создание достигало не более полуметра, имело руки, ноги, голову, слегка раскосые глаза ярко-желтого цвета и длинные острые уши, совсем как у эльфов, которые украшали небольшие сережки-колечки. Некоторые были просто золотыми, а на других сверкали крохотные драгоценные камушки. На правом ухе я насчитала семь штук, а на левом – девять.

– Доброго вам утречка, княгиня, – поздоровалась она высоким, немного писклявым голосом и изобразила поклон, придерживая крохотными пальчиками свою ярко-желтую юбку.

– Доброго, – убирая с лица мокрые пряди, осторожно кивнула я и спросила: – А ты, собственно, кто?

– Ой, простите, запаматовала совсем, – хлопнула себя по лбу незнакомка и широко улыбнулась, продемонстрировав совершенно обычные зубы, только миниатюрные. – Ирмой меня звать. Я ваша домовая.

– Кто? – нахмурилась я.

– Ну, помощница Бекки. Мне приказано вам помогать, пока ваша горничная не вернется. За ней чародеев отправили, скоро должны привезти. Вы не переживайте, я тута все знаю, с самого начала вам прислуживаю.

– То есть как?

– Раньше-то вам показываться запрещено было, – радостно пояснила Ирма, – поэтому я скрывалась, как и остальные в замке. Но я помогала. Вы даже пару раз меня чуть не поймали.

– Я?

Создавалось впечатление, будто я попала в театр абсурда. О чем вообще говорила эта... домовая? Я провела пальцами по лбу, стараясь привести мысли в порядок. Похоже, длительное лечение оказало воздействие на мое сознание.

– Ничего не понимаю. Ты не могла бы все объяснить?

– А как же.

Ирма улыбнулась, а потом вдруг исчезла. Чтобы появиться у камина. Снова исчезла, материализовавшись уже у окна. Опять пропала. Занавеска от перемещений покачнулась, словно ее потревожил ветер, слегка приподнялась и опала. А я вспомнила.

– Так это была ты! – прошептала я. – Все время это была ты, а я думала, что схожу с ума, когда видела предметы, которые сами собой двигались.

– Простите меня великодушно, княгиня, – пропищала она, склонив рыжую голову. – Но князь строго-настрого запретил вам показываться.

– Волшебный народ.

Кажется, о домовых я тоже читала в сказках. Много столетий назад эти чудесные создания жили, чтобы помогать магам. Но потом они ушли. Насколько я помнила, в первые годы Раскола. Светлые заставляли домовых выбирать, на чьей те стороне, вынуждали идти против темных хозяев. Они не стали и в один прекрасный день просто исчезли.

– И много вас тут таких?

– Да кто ж считал-то. Много. В каждом доме мы живем, помогаем, чем можем.

– В каждом доме? – не поверила я, представив на мгновение масштабы. – Надо же.

Ирма закивала и повернулась к кровати, где лежало платье холодного светло-голубого оттенка, который при более темном освещении уходил в светло-серый. Цвет оказался настолько интересный, что меня даже не смутила его светлость. Или я просто постепенно привыкала.

– Я вам наряд подготовила. Если не понравится, могу и что-то другое принести, вы только скажите какое.

– Нет, это подойдет, – пробормотала я. Цвет платья – не самое страшное и сложное, что мне предстояло обсудить и решить.

Ирма помогла мне одеться. Причем маленький рост ей совершенно не помешал. Она так ловко перемещалась туда-сюда, балансировала в воздухе над полом, что я не заметила особой разницы.

– Какую будем делать прическу? – аккуратно расчесывая мои светлые волосы, спросила она.

Наши взгляды встретились в отражении, и я снова поразилась тому, насколько у нее яркие желтые глаза. Они словно светились изнутри.

– Что-нибудь попроще и побыстрее. Никаких локонов и сложных конструкций.

Только мы закончили с прической, как явился лекарь – пожилой мужчина с короткой седой бородой и добрыми светло-серыми глазами с фиолетовым ободком нейтрального мага.

Первое, что он сделал – осмотрел мои кисти.

– Вы поступили крайне безответственно, княгиня. Мне пришлось сутки лечить ожоги на ваших руках.

– У вас отлично получилось.

Кожа еще оставалась очень нежной, розовой и болезненно реагировала на любые прикосновения, хотя он старался действовать очень деликатно.

– Следующие несколько дней вам лучше носить перчатки, – наконец постановил лекарь. – И, пожалуйста, без экспериментов. В следующий раз последствия будут намного хуже.

– Учту.

Дальше шел легкий завтрак, состоящий из жидкой каши с кусочками свежих фруктов и сладкого чая. После него Ирма сообщила, что князь желает видеть меня в своем кабинете.

«Какой-то у меня слишком насыщенный день получается», – мысленно отметила я, шагая по коридору.

Изменения в замке я тоже заметила. Пусть они были небольшими, но довольно ощутимыми.

В первую очередь, драконы! Я даже остановилась на лестнице, когда из огромного окна увидела двух драконов, которые кружили над городом, расположенным на склоне горы. Яркое солнце сверкало, отражаясь от их чешуи. Один был ярко-красный, второй – светло-голубой. Они летали друг рядом с другом, словно танцевали, выделявая невероятные пируэты. Захватывающее зрелище.

– Соскучились, бедные, по солнышку, – прокомментировала Ирма, встав рядом. – Столько времени в тени подземелья просидели, бедняги, выбираясь для полета лишь по ночам.

– Из-за меня? – не отрывая глаз от танца драконов, тихо спросила я.

– Вы же знаете, – уклончиво отозвалась она.

Следующим изменением было наличие других домовых. Они уже не прятались от меня, свободно появлялись в коридорах и выполняли какие-то поручения. Все небольшого роста, в аккуратных костюмчиках, с непокорными рыжими волосами, которые торчали в разные стороны, и светящимися разноцветными глазами. Увидев меня, они тут же почтительно склонялись, бросая любопытные взгляды, но приблизиться не решались.

Я смотрела на них и думала, какой слепой была все это время, раз ни на что и ни на кого не обращала внимания. И еще какую работу провели обитатели княжества, чтобы скрыть от меня свою жизнь.

Обычные слуги тоже встречались. И равнодушная вежливость в их глазах сменилась скрытой надеждой и осторожными улыбками.

– Вы подарили им веру, – произнесла Ирма, когда мы подошли к башне.

– Это и тревожит, – невесело улыбнулась я. – Вера обманчива, а я не столь всесильна как они думают. Я не способна победить червоточину и не могу всех исцелить.

– Вы укажете путь, а в нашей ситуации и этого вполне достаточно.

Домовая оставила меня одну, так что по лестнице в башню я поднималась сама.

Здесь ничего не изменилось: все та же коричневая мебель, бесконечный потолок, уходящий под самую крышу, столы, диваны, карта со странными обозначениями и Рейган, который шагнул мне навстречу.

Сейчас он выглядел намного лучше, чем несколько часов назад. Волосы собрал в привычную косу, надел темный костюм, который подчеркивал крепкую фигуру с широкими плечами и узкой талией. Его фиалковые глаза скользнули по мне и слегка задержались на руках, которые скрывали тонкие белые перчатки.

– Как себя чувствуешь? – спросил Рейган, подходя ближе.

– Хорошо, если учесть все случившееся, – ответила я и даже улыбнулась, немного неловко и настороженно. – Итак, наши дальнейшие действия?

– Начнем с клятвы. А после я отвечу на все твои вопросы.

– На все? – не поверила я.

– На все, – уверенно кивнул Рейган. – Какими бы сложными они ни оказались.

– Звучит интересно.

Улыбка на моих губах стала шире.

– Тогда начнем.

Когда он протянул мне ладонь, причин для отказа я не нашла.

Принесение клятвы заняло у нас довольно непродолжительное время.

Ставив с правой руки перчатку, я позволила Рейгану уколоть свой указательный палец, после чего проделала то же самое с его пальцем. Капельки крови, выступившие на подушечках, сразу потемнели и поднялись в воздух, а затем распались на сотню крохотных частиц.

Синхронно читая заклинание, мы рисовали руны в воздухе. Кроваво-красные, они сверкали от каждого произнесенного слова, а потом осыпались на наши запястья золотым дождем. Постепенно на коже проявлялся узор печати, который располагался чуть ниже брачной.

Я обещала приложить все усилия для помощи в борьбе с червоточиной и клялась сохранить все в тайне, а Рейган давал слово, что венет меня домой раньше срока и не станет лишать памяти.

Когда все было закончено, и клятва впиталась в кожу, я надела назад перчатку и устало посмотрела на мужа. Голова немного кружилась, но в целом я чувствовала себя нормально.

– Ты в порядке? – поинтересовался Рейган, обеспокоенно уставясь на меня.

– Да, но я бы не отказалась присесть и выпить чего-нибудь горячего. Меня слегка знобит.

– Сейчас принесут чай. Может хочешь еще чего-нибудь?

– Нет, я только недавно завтракала.

Я присела на один из диванчиков. Говорить больше не хотелось, поэтому пока один из слуг – домовая с рыжей бородкой в ярко-зеленом костюмчике и колпачке на рыжей голове – не принес нам чай, мы молчали.

– Итак, твои вопросы? – прервал тишину Рейган, присаживаясь напротив.

Я разлила ароматный чай в изящные белые чашки, украшенные акварельной сиренью, не торопясь его спрашивать. В голове роилось столько вопросов, что я даже не представляла, какой задать первым. Поэтому рассудила, что лучше всего будет начать с самого начала.

Сделав крохотный глоток чая, я взглянула на мужа и спросила:

– Почему ты решил жениться на Алфее?

Судя по тому, как Рейган вздрогнул, такого от меня он точно не ожидал. Нахмурившись, поднял свою чашку и сделал глоток. Довольно большой и даже не поморщился, хотя чай был очень горячим.

– Алфея невероятная, чудесная, красивая и милая девушка. Она идеально подходит на роль княгини. И я был в нее влюблен.

Был. Эта деталь меня насторожила, но я решила пока не заострять на ней внимание. Тут и без столь странной оговорки имелось, что обсудить.

– Ты же обещал говорить правду, – напомнила я.

– Это правда. Ты задала вопрос, я на него ответил. Максимально честно. Я не врал, когда рассказывал, насколько мне дорога Алфея.

– Хорошо, – медленно кивнула я, – тогда спрошу по-другому. Почему и как ты выбрал ее? И не надо заливать мне, что это была любовь с первого взгляда. С ее стороны – вполне возможно, но не с твоей.

– Мне казалось, ты будешь спрашивать о червоточинах, – вздохнул Рейган и тихо добавил: – но ты никогда не делаешь того, что от тебя ждут, Франческа.

Мне сделали комплимент или пожаловались? По всей видимости, и то, и другое.

– Именно, – согласилась я и поторопила его: – Итак?

– Год назад в храме Судьбы Виттора Алайса посетило... видение. Сама богиня обратилась к нему, услышав молитвы и дав подсказку, что может помочь нам справиться с червоточинной, – признался он и замолчал.

Пришлось задавать новый вопрос:

– И что же говорилось в подсказке?

– Князь должен отправиться за ворота и в течение года жениться на дочери прославленного рода Морентонов. Так уж вышло, что я оказался единственным из князей, который еще не успел жениться, поэтому данное поручение пришлось исполнять именно мне.

Я не могла удержаться от замечания:

– Да, ты не был женат, но собирался ведь. И, если не ошибаюсь, то хотел жениться на Люцилле.

Рейган бросил на меня внимательный взгляд и кивнул.

– Да, Люцилла была моей невестой. Но она поняла, что личное счастье ничто, когда на кону стоит судьба нашего мира.

– Ты сам-то в это веришь? – хмыкнула я, недоверчиво покачав головой.

Он в ответ медленно кивнул и неожиданно усмехнулся. В его глазах вспыхнули лукавые искорки, от которых у меня невольно сбилось дыхание. Когда Рейган сбрасывал маску всесильного князя, он был довольно симпатичный, искренний и обаятельный.

– Нет, не верю. Люцилла крайне болезненно все восприняла, плакала, просила, даже умоляла. Но потом смирилась или сделала вид, будто смирилась. Я действительно думал, что она все поняла, а когда ты на том ужине заговорила об отравлении, понял, как сильно ошибался. Люцилла не смирилась.

– Может, стоило ее быстро выдать за кого-нибудь замуж и отправить подальше из дворца? – предположила я. – Не зря же говорят, что, если глаза не видят, то и сердце не болит.

– Отличная идея. Я тоже так думал и непременно так и поступил бы, если бы не Беатрис. Она умоляла не трогать ее подругу и дать ей свыкнуться с ситуацией. Она и так лишилась жениха, не стоит ее выдавать за нелюбимого.

- Сыграли на твоей совести, – подытожила я.
- И снова удостоилась едва заметной улыбки.
- Именно.

Мы некоторое время пили чай, бросая друг на друга осторожные взгляды. Рейган ждал моего следующего вопроса, а я подбирала слова.

– Значит, ты отправился в империю, нашел Алфею и влюбил ее в себя. Тебе не кажется, что это нечестно?

– Все не так просто, как ты думаешь, Франческа. Я не только влюбил ее в себя, я сделал все, чтобы полюбить в ответ.

- Разве любовь поддается разуму?

Рейган смотрел на меня долгие секунды, а потом медленно произнес:

- Знаешь, мне казалось, что да. Теперь я в этом сомневаюсь.

Не знаю, что именно он имел в виду, но я почему-то вспыхнула и смутилась. Стало неловко поддерживать зрительный контакт, и я отвела глаза.

- Но речь сейчас не об этом, – пробормотала я.

– Да, не об этом. Понимаю, ты считаешь меня монстром, который воспользовался ситуацией и соблазнил твою сестру. Скажи, было бы лучше, если бы еще весной я явился к твоему отцу и потребовал отдать мне Алфею в жены? Ты же понимаешь, что лорд Морентон с радостью бы согласился, даже не спросив мнения твоей сестры. А так я сделал все, чтобы наш брак стал идеальным. Кто же знал, что... Судьба имела в виду тебя.

Я кивнула, давая понять, что приняла его ответ.

- Хорошо, тогда мой следующий вопрос, – начала я и тут же была перебита.

- А я могу задать свой?

– Какой именно? – растерялась я. Меня смущал не только вопрос, но и взгляд. Неожиданно цепкий и пронзительный.

– Тебе не кажется, что будет честным, если не только ты будешь задавать вопросы, но и я, – невинно улыбнулся Рейган. Хотя ничего невинного в выражении его лица я не заметила. Скорее, там был голый расчет.

– Об этом мы не договаривались, – напомнила я и не удержалась: – Но, возможно, ты и прав. Мне скрывать нечего. Так о чем ты хотел узнать?

- Как давно вы с Алексом Вермондом вместе?

Чашка дрогнула в моих руках, и я едва не расплескала горячий чай. Я осторожно поставила ее на низкий столик и, подняв глаза, сдержанно поинтересовалась:

- При чем тут Алекс?

– Ну ты спросила про Алфею, почему я не могу спросить про твоего бывшего жениха, – парировал князь.

- Он не бывший, – возмутилась я.

- Пока мы женаты – бывший. Так как давно вы вместе?

- С третьего курса академии, – сухо ответила я. – Доволен?

- Это была любовь с первого взгляда?

- А вот это личное.

– Мы муж и жена, Фрэн, – мягко улыбнулся Рейган. – Разве у нас могут быть личные тайны друг от друга? Особенно после того, как мы произнесли клятву друг другу.

- Мы фальшивые муж и жена, так что это не считается.

Но Рейган не отступал.

- Тебе так сложно ответить? Или, может, твои чувства не так...

– Хватит! – резко перебила я. – Нет, это не была любовь с первого взгляда. Мы больше года доводили друг друга, издевались, проклинали, подстраивали самые различные неприятности. А потом на третьем курсе оказались в одной команде. Из-за наших разногласий мы едва

не завалили зачет. Я так сильно рассердилась, что готова была проклясть его светом, а он... он просто схватил меня и поцеловал. С тех пор мы вместе. Все? Твое любопытство удовлетворено?

Он нехотя кивнул.

– Практически. Твоя очередь задавать вопросы, Фрэн.

Я вздрогнула и недоверчиво покосилась на князя.

– Почему ты так меня называешь?

– Твое имя слишком длинное. Так быстрее. Разве не под именем Фрэн Дейл ты училась в Даркорийской академии темных искусств?

– Кстати, академия и Свободные земли! – воскликнула я. Воспоминания о любимой академии всколыхнули другие и подсказали мне, какой вопрос задать следующим. – Что ты делал в Свободных землях? Почему тебя искали ищейки? И как тебе удастся менять цвет магии с нейтрального на светлый?

– Надо же, сколько вопросов, – пробормотал Рейган, откидываясь на спинку дивана. – Давай по порядку. Что я делал в Сводных землях. Искал способ остановить червоточину. В империи очень мало по-настоящему сильных темных магов. А если есть, то мой интерес к ним скрыть не удастся, поэтому я и отправился за перевал. Но действовал слишком... напористо и быстро, чем вызвал интерес ищейек.

– И все? – разочарованно протянула я.

– Да. Я ничего не крал, никого не убивал. Просто задавал слишком много вопросов, которые многим не понравились. А по поводу цвета магии. Я нейтральный маг, цвет моей силы фиолетовый. Но я не могу явиться с ним в империю, это вызвало бы вопросы. Кроме того, у вас считается, что нейтральные маги очень слабые.

– Но это не так? – догадалась я.

– Не так, – огласился он. – Мы способны использовать и светлую, и темную магию, поэтому сильнее, чем те и другие. Раньше нейтральным магов было мало, но с каждым годом их становиться все больше, а темных все меньше. Мы, можно сказать, следующая ступень развития.

Я лишь покачала головой.

– Прости, что не восторгаюсь, но ты же понимаешь, что вам доступно не все.

– Теперь понимаю. Ты видишь то, чего не видим мы, – спокойно признал Рейган.

– Ты упоминал, что темных магов мало, но ведь они есть. Почему никто ничего не сказал раньше? Почему вы не спросили?

Рейган вздохнул.

– В этом-то и проблема. После того, как темных стало меньше, большинство твоих... сородичей ушло.

– К-куда? За ворота? – не поняла я.

– Нет. Они здесь, в Запределье, но живут обособленно, в собственной общине, никто не впускают и никого не выпускают. Считают, что только благодаря своей сплоченности и обособленности сохраняют свой вид.

– А как же... – я запнулась, пытаясь вспомнить того темного, который так нравился Беатрис, – как же Ханс Верфолд?

– Я сказал, что большинство, но не все. Те, кто остался... их дар не такой сильный. Они не видят. Чувствуют, но не видят. Кроме того, – Рейган вздохнул, – мы совершили ошибку.

– Интересно какую?

– Когда червоточина впервые появилась... народ стал обвинять темных магов.

Я понимающе кивнула.

– Эпоха Раскола коснулась и вас.

– Частично. Мы не воевали, не преследовали...

– Вы просто обвинили темных магов в происходящем, – горько произнесла я.

– А как следовало вести себя? – тут же принялся оправдываться Рейган. – Эта тьма. Исконная тьма! Она калечит, уничтожает, изменяет и убивает. Конечно, все подумали на темных магов.

– Началась охота?

– Нет. Они просто закрылись и отказались идти на контакт. Совсем. Остались лишь единицы.

– Которым до сих пор мало кто верит, – прошептала я, вспомнив, как встречали Верфолда на балу, как ему не доверяли, несмотря на все заслуги.

– Франческа, я знаю, что мы поступили неправильно. И я готов принести любые извинения, выплатить компенсацию, помочь, – устало ответил Рейган. – Просто скажи, что надо сделать. Запределье погибает. И чем дальше, тем хуже. Мы не справляемся. Ты... ты наша последняя надежда.

Поскольку прекрасно представляла, насколько сложно ему было все это сказать, признание я оценила и приняла.

– Хорошо. Расскажи мне о червоточине. Когда она появилось и как? Что она вообще из себя представляет?

Глава 3

– Точной даты появления червоточины нет, – начал Рейган, уставясь в пространство перед собой. Взяв со стола десертную ложку, он принялся вертеть ее в руках. То назад положит, то опять возьмет. Словно это помогало ему сосредоточиться. – Наши предки прозевали первые. Не поняли, что это такое, не приняли всерьез. Посчитали случайностью или ошибкой. А когда опомнились, было уже поздно.

Немного помедлив, он устремил на меня тяжелый взгляд, который словно пронзил душу насквозь.

– Сначала это были засохшие растения. Кусты, которые умирали за считанные часы, превращаясь в пепел. Довольно обычная ситуация. Мало ли что могло случиться, может, крот корни перегрыз или они сгнили от обильного полива, или плесень погубила. Такие растения появлялись редко и в разных частях Запределья, поэтому никто и не обращал внимания, и не придавал значение. Это уже потом...

Рейган замолчал, а я воспользовалась случаем, чтобы осторожно поинтересоваться:

– Сколько? Как давно это продолжается?

– Лет двести, может быть, триста.

Я прикрыла рот рукой, чтобы не выдать свое замешательство. Не просто годы или десятилетия, целых три столетия борьбы с этой гадостью!

– Потом очаги поражения стали становиться все больше. Уже был не просто куст, а небольшая поляна. В теплое время суток она представляла собой практически выжженную землю, от которой веяло темной магией.

– А зимой? – уточнила я. – Как вы сейчас определяете ее под снегом?

– Легко. Снега в местах червоточины нет. Он тает, а в некоторых местах даже обугливается, – пояснил Рейган. – Такие куски выжженной мертвой земли тоже время от времени возникали. Судя по летописям, перерыв между появлениями достигал порой три года. Но потом он стал сокращаться, а участки воздействия постепенно увеличивались.

– Но вы же как-то должны были с этим справляться.

– Справлялись. Светлой магией. Тогда для восстановления баланса ее требовалось не так много. Мог справиться чародей даже с минимальным уровнем. Сейчас так уже не получится. Впрочем, отравленная земля не самое страшное. Оказалось, что червоточина способна менять животных.

– Менять? – нахмурилась я, вспомнив Келвина и других несчастных в лечебнице. – То есть отравлять? Как людей?

– Нет. Менять. Она проникает в их разум, отравляет его, превращая в послушных марионеток, у которых есть только одно желание – убивать.

Он произнес это таким тоном, что я вздрогнула и отстранилась.

Вспомнилось то существо, которое выслеживало меня в лесу, когда я направлялась к воротам. То самое, которому Густав отвел глаза. Неужели это оно и было?

– Червоточина не стабильна, она не накатывает волнами, захватывая все новые и новые территории. Она просто появляется, – устало продолжил Рейган. – Мы не можем понять ее природу и желания. Исследования, научные выкладки, все новые и новые идеи магов ничего не дают. Место следующего возникновения невозможно просчитать и предугадать. К этому невозможно подготовиться. Только вчера все было нормально, а сегодня огромная черная субстанция травит все вокруг, уничтожая землю, растения, поражая животных и поработывая их разум.

– Я могу... это увидеть?

Наши взгляды встретились как два клинка и сердце невольно замерло. Наверное, впервые за столько дней мы не пытались прощупать друг друга, не старались уколоть и причинить боль. Удивительно, но червоточина смогла сблизить нас, сделать союзниками. Пусть и на короткое время.

– Не сегодня, – наконец проговорил Рейган.

– Почему?

– Напомнить тебе, что ты три дня провела без сознания и лекарь лишь чудом смог вылечить ожоги на твоих руках? Сегодня мы никуда не поедem, Франческа.

– А завтра? – тут же спросила я.

– А завтра решим завтра.

Он поднялся со своего места и протянул мне руку, явно намекая, что беседа окончена и мне стоит покинуть его гостеприимный кабинет. Поскольку возразить мне было нечего, я послушно вложила свою ладонь и поднялась. Ноги внезапно ослабели, и я едва заметно покачнулась. Все-таки Рейган оказался прав, я еще слишком слаба для долгих поездок и мероприятий по спасению мира.

– Ты в порядке? – забеспокоился он, продолжая удерживать меня за руку.

– Да, все хорошо. Я бы еще хотела посетить завтра Келвина и других больных.

Я ожидала услышать отказ, но Рейган лишь кивнул и добавил:

– Только вместе со мной. Я больше не позволю тебе так рисковать.

– Думаешь, что сможешь меня остановить? – с любопытством спросила я.

Рейган ответил мне долгим взглядом.

– Приложу максимум усилий. Однажды мы уже пытались выяснить, кто сильнее.

– Не считается. У ворот я была слишком злая и уставшая. Ты просто воспользовался моей слабостью.

– Сейчас ты тоже не в самой лучшей форме, – мягко улыбнулся он.

Так мы и стояли некоторое время, пока нас не прервали.

– Франческа, дорогая, ты очнулась!

В кабинет ворвалась свекровь с широкой улыбкой на губах, которая не тронула голубых глаз в обрамлении фиолетового ободка нейтрального мага. На ней сегодня было темно-серое платье с белым воротником и узкими рукавами, а на груди сияла алая брошь в виде дракона.

Я тут же быстро убрала руки за спину и на шаг отступила от мужа.

– Никандра, здравствуйте.

– Ты пришла в себя. Наконец-то. И уже на ногах. А вот это плохо. Рейган, дорогой, твоей жене необходим отдых и покой. – Она укоризненно посмотрела на сына.

Но мне ее беспокойство показалось ненастоящим, каким-то слишком наигранным.

– Ты совершенно права, мама, – кивнул Рейган и повернулся ко мне. – Франческа, позволешь я провожу тебя до твоих покоев?

– Спасибо, я сама смогу дойти.

– Не переживай, дорогой, я провожу ее, – мгновенно вызвалась помочь Никандра. – Да, Франческа?

К сожалению, возразить мне оказалось нечем.

Сначала мы шли молча. Но где-то в середине пути, свекровь не выдержала.

– Ты поступила крайне безрассудно, дорогая.

– В какой момент? – хмыкнула я, глядя перед собой.

Если подумать, последний месяц я все время поступала безрассудно. Или дольше? Наверное, с того самого дня, как позволила Алексу уговорить меня отправиться на свадьбу сестры. Интересно, если бы я отказалась, Алфея бы вышла замуж за Рейгана или Судьба придумала другой способ разлучить их? А еще я вспомнила, как она буквально толкала нас навстречу друг другу. Сначала в гостинице, потом портал, который перенес нас не туда, куда надо. То,

что я приняла за случайность, было планом богини. Вот только Алекс в этот план никак не вписывался. И от него... избавились.

– ... слышишь?

Голос свекрови прозвучал неожиданно глухо. Но я смогла различить в нем нотки раздражения. Кажется, Никандра мне что-то рассказывала, а я благополучно пропустила все мимо ушей.

– Простите, что-то голова закружилась, – тихо отозвалась я и тяжело вздохнула.

– Тебе плохо? Воды? – тут же спохватилась она, останавливаясь у лестницы.

«Нет, лучше тишины и покоя», – подумала я, а вслух ответила:

– Спасибо, уже лучше. Наверное, я действительно не до конца восстановилась... и будет лучше, если я вернусь в свои покои.

– Где ты была ночью, Франческа? – неожиданно резким тоном потребовала Никандра. Вздвогнув, я подняла голову и встретилась с холодными глазами свекрови. – Ты действительно спускалась в подвалы?

– А если и так? – спокойно спросила я.

– Это невозможно. Как тебе удалось обойти охрану, слуг и не заблудиться?

За это следовало поблагодарить Густава, о знакомстве с которым я решила пока никому ничего не говорить.

– Данный вопрос я уже обсудила с мужем.

«И с вами обсуждать его не собираюсь...»

Разумеется, продолжение я не озвучила, но это и не требовалось, нам обеим и так все было ясно.

– Может, ты решила стать женой Рейгана? – прищурилась Никандра.

– Я и так его жена, к всеобщему разочарованию. Но я поняла, что вы имеете в виду. Нет, я не планирую переходить из фиктивной супруги в фактическую. Так что можете расслабиться.

– Но ты поможешь нам.

– Да. Мы с вашим сыном пришли к соглашению.

– Хорошо, – довольно кивнула Никандра. – Потому что я нашла способ расторгнуть ваш брак.

Новость, несомненно, она сообщила важную и даже радостную, только... почему-то никакой радости я не почувствовала. Наоборот, в глубине души начало просыпаться глухое раздражение. Очень большое и очень недовольное. Да, я осознавала, как сильно от меня хотят избавиться, клянусь богами, я сама очень хотела уйти, но нельзя же так открыто радоваться. Могла бы хотя бы для приличия изобразить сожаление.

– Неужели? – мрачно пробурчала я, даже не пытаясь изобразить радость. – И как же это сделать? Не поделитесь?

Никандра неловко улыбнулась, поправляя прическу.

– Я, конечно, не совсем нашла, но знаю, где искать, – поделилась она и тут же ринулась в атаку. – Мы с Беатрис изучали старые архивы и обнаружили подобный случай.

– Даже так?

– Да. Судьба однажды уже соединяла одну пару против их воли, но им удалось расторгнуть союз. Правда, я пока не нашла, как именно, но думаю, это дело времени. Или... – свекровь смерила меня подозрительным взглядом, – или, может быть, ты передумала?

Это начало напоминать какой-то фарс.

– Я же уже сказала, что не передумала.

Еще и пяти минут не прошло.

– Конечно, будь ты невинной, это упростило бы задачу. Так легче было бы доказать вашу незаинтересованность друг в друге.

Я промолчала. Делиться сокровенным точно не собиралась.

– Но я уверена, что мы обязательно что-нибудь придумаем. Ты поможешь нам справиться с червоточинами, мы расторгнем брак, и верховный синклит откроет ворота. Замечательный план, не так ли? – радостно пропела Никандра. Как-то уж чересчур воодушевленно.

– Мне кажется, вы кое-что забыли.

– И что?

– Вернее, кое-кого. Мою сестру. Разве не она должна стать женой Рейгана?

Свекровь мгновенно перестала улыбаться. Неловко прокашлялась, пряча взгляд.

– Ты же понимаешь, что ситуация изменилась. Если мы найдем способ победить червотчины, то жертва Алфеи может и не понадобиться.

– Жертва? – хмыкнула я и покачала головой. – Сомневаюсь, что Алфея воспримет брак с вашим сыном как жертву. Но я все поняла.

– И что же ты поняла? – нахмурилась свекровь.

– Что вы стараетесь расчистить дорогу Люцилле. Не так ли?

Никандра даже не думала отрицать.

– Какой бы замечательной ни была твоя сестра, она все равно останется чужой в Запределье. Представь, как тяжело ей будет привыкнуть ко всему. А Люцилла любит Рейгана.

– Жаль только, что он ее не любит, – вырвалось у меня.

Она тут же нахмурилась.

– Ты не можешь этого знать.

Пришла моя очередь улыбаться.

– Для вас это будет сюрпризом, но я знаю намного больше, чем вы можете представить.

– Не понимаю. Франческа, что это значит?

– Что я устала и хочу как можно скорее попасть к себе в комнату. И вообще холл замка – не самое лучшее место для подобных разговоров.

Свекровь моргнула и заозиралась по сторонам. Похоже, только сейчас до нее дошло, где мы находимся.

– Что ж, тогда мы отложим наш разговор на другое время, – любезно улыбнулась она.

– Посмотрим по обстоятельствам.

Поднималась по лестнице в свое крыло я тяжело. Все-таки Рейган был прав, я еще не до конца пришла в себя.

Войдя в свои покои, закрыла дверь и шумно вздохнула. Я так устала, что не сразу осознала, что нахожусь в гостиной не одна. Опомилась только, когда услышала тихий вскрик, а потом из темного угла ко мне кто-то метнулся.

Легкое проклятие застыло на кончиках пальцев. Я успела его остановить лишь в последнюю секунду, когда разглядела лицо Бекки.

Именно горничная, заплаканная, с темными кругами под глазами, с растрепанной прической бросилась ко мне через всю комнату и рухнула на колени.

– Княгиня!

Ее возглас пробрал меня до самых костей.

– Бекки, тебя не учили, что не стоит пугать ведьм? Я чуть тебя не прокляла, – проворчала я, отбирая у нее подол платья, который горничная пыталась прижать к своим губам.

– Из ваших рук я готова принять что угодно, – прошептала Бекки, поднимая на меня бледное заплаканное лицо.

– Давай только без громких заявлений! – Я обошла ее, чтобы сесть на диван, и поинтересовалась: – Как там твой жених?

– Вы спасли Келвина, – поднимаясь с колен, прошептала она. – И меня спасли. Вы вернули его в наш мир. Живого и здорового.

– Я рада. Ты не могла бы подать мне стакан воды?

Бекки мгновенно кинулась исполнять просьбу.

Сделав глоток, я закрыла глаза и откинулась на спинку дивана, пытаюсь прийти в себя.

– Я вечная ваша раба...

– Я же сказала, что рабыня мне не нужна, – открывая глаза, произнесла я. – И прошу больше не касаться этой темы.

– Мы с Келвином готовы служить вам вечно, – поправилась Бекки. – Вы не только спасли моего жениха и вернули меня назад в замок, но и замолвили словечко за Селению. Ее ведь тоже выгнали из лечебницы.

– Никакого благородства с моей стороны, лишь голый расчет, – сообщила я. – Здесь, в Запределье, слишком мало людей, которым я могу доверять.

– Клянусь, что не подведу вас, – прошептала Бекки, прижав руки к груди.

– Даже если я прикажу тебе пойти против воли князя?

Она запнулась и еще сильнее побледнела. Глаза забегали, а сама Бекки то открывала рот, то закрывала, не зная, что ответить.

– Я... я за... мы за вас... – начала бормотать она, и на бледном лице очень ярко запылали красные пятна.

– Успокойся, – хмыкнула я, – это шутка.

Судя по затравленному взгляду, Бекки юмор не оценила, но промолчала.

Оставшийся день прошел без потрясений, тихо и спокойно. В конце я так устала, что отправилась спать сразу после ужина, который мне принесли в гостиную. Приняв душ, переоделась в сорочку, легла на кровать и быстро уснула.

Мне снились странные сны. Сначала был дракон, который скалился, пугая своими огромными зубами, и желал мне спокойной ночи. Мы стояли с ним на краю огромного обрыва. Странно, но ветра и холода я не чувствовала. Наоборот, огромная высота и открывшийся пейзаж оказались такими красивыми, что аж дух захватывало. Хотя не только вид вызывал восторг, но и сам дракон. Я ведь видела его лишь в темноте и особо не рассмотрела, а сейчас могла это сделать. Орх был большим, красивым, мощным и ярко-красным. Странно, я думала, что он черного цвета или темно-синего.

Потом рядом с нами неожиданно материализовался Густав. Крылатый эльф осторожно подлетел ближе, то и дело опасливо косясь в сторону задремавшего дракона, который громко дышал и выпускал из ноздрей струйки дыма. Густав попросил прощения и обещал больше не оставлять меня одну, а еще уговаривал не доверять драконам.

Дальше мне снилась еще какая-то ерунда, которую я почти не помнила. Лишь в конце совершенно внезапно появился Рейган. Чего-чего, а мужа я точно не ожидала увидеть.

Мы с ним находились на берегу небольшого озера, а еще почему-то стояло самое настоящее лето. Босой князь сидел на зеленой траве в одной светлой рубашке и штанах, закатанных до самых колен, и шурился от яркого солнца, которое оставляло блики на ровной поверхности озера. Темные волосы были собраны в низкий хвост.

Услышав мои шаги, Рейган обернулся и широко улыбнулся. Настолько широко, что я едва не споткнулась от удивления.

Еще сильнее я удивилась, услышав свой голос.

– Так и знала, что найду тебя здесь.

– Я уже оставил попытки спрятаться от ведьмы. Ты всегда меня отыщешь.

– А как же прием? Гости ждут.

– Подождут.

Рейган ловко поднялся и протянул мне руку.

– Почему бы нам не провести несколько часов вдали от всех, Диана?

Затем я резко дернулась и очнулась в своей кровати, лежащей в окружении мягких подушек. Из окна сквозь тонкий тюль занавесок лился мягкий, не раздражающий глаза свет, в камине догорал огонь, и слегка потрескивали поленья. Обстановка царил безмятежная, спо-

койная, но от этого мне стало только тревожнее. Сев в постели, я провела рукой по лицу, пытаюсь вспомнить, что же мне снилось. Отчего так сжималось сердце и сбивалось дыхание?

Диана.

Это имя возникло словно из ниоткуда. А следом перед внутренним взором замелькали картинки из сна, который сейчас воспринимался уже совершенно иначе. Это был вовсе не сон, а воспоминания. Ее воспоминания. Дианы.

– Отлично, я знаю ее имя, – прошептала я, опуская ноги на пол. – Уже легче.

Теперь можно не только найти сведения о темной ведьме Диане, которая недолго была женой князя, но и попробовать вызвать ее душу. С этим, конечно же, лучше справлялись некроманты, это их стезя, но мы обе являлись темными ведьмами, нас многое связывало, в том числе и похожая внешность, так что шанс дозваться я оценивала очень высоко.

Стоило мне потянуться, как в спальню вошла Бекки. На сей раз она была не одна. Рядом с ней довольно шагала Ирма. Сегодня домовая оделась в ярко-оранжевое платье, а вот чепчик на голове оставила тот же. Крохотное создание широко улыбалось, держа в руках стопку белых полотенец.

– Доброго утречка вам, княгиня, – радостно произнесла она и даже умудрилась изобразить поклон.

– Как вам спалось? – поинтересовалась Бекки, подавая мне тонкий халат.

Сегодня горничная выглядела намного лучше. Исчезла бледность с лица, на щеках заиграл здоровый румянец и глаза больше не выглядели опухшими и заплаканными.

– Спасибо, хорошо. А вы теперь всегда вместе ходить будете?

– А мы всегда так ходили, – ответила Ирма, подходя к ванной комнате, – только вы ж меня не видели до этого. Я ваша личная помощница.

– Да, конечно, помню, – пробормотала я.

– Князь просил передать, что если вы хорошо себя чувствуете, то сразу после завтрака он приглашает вас на прогулку, – сообщила Бекки.

– Прогулку? – нахмурилась я, застыв посреди спальни. Видимо, Рейган имел в виду поездку в лечебницу. – Передай князю, что все отлично, и я принимаю его приглашение. Подготовь мне, пожалуйста, одежду для прогулки. Что-нибудь легкое, просторное, минимально сковывающее движения. Никаких дорогих тканей, корсетов, кружева и украшений.

После быстрого завтрака я переоделась в темно-синий костюм для верховой езды, состоявший из короткого жакета, темной блузки и очень широких брюк, которые больше походили на юбку. Волосы мы собрали в гладкую прическу и скрепили на затылке, чтобы они не мешали.

Рейган ждал меня в просторном холле. И выглядел он, честно говоря, не очень: темные круги под уставшими глазами, заостренные черты лица, легкая щетина на впалых щеках. Облаченный во все черное, он казался совсем чужим и очень одиноким. Мне даже стало его жалко.

– Готова? – спросил он, бросив на меня короткий взгляд.

– Да, – доставая перчатки из кармана, кивнула я.

Но вместо того, чтобы выйти на улицу, Рейган развернулся и повел меня вниз, в подземелья.

– Тебе не кажется, что мы немного не туда идем, – заметила я, спускаясь следом за ним. В нос ударил легкий запах пыли, сырости и плесени, из-за чего снова зачесался нос.

– Ты хотела посмотреть на последствия червоточины, туда мы и отправляемся, – не останавливаясь, произнес Рейган.

– Через подвалы? – усомнилась я.

– Мы отправимся на Орхе. Так быстрее.

Я тут же остановилась и оперлась ладонью о каменную стену. Так и застыла, стоя на одной из ступенек.

«На Орхе? Он сейчас про своего дракона? Огромную крылатую ящерицу с большими зубами? Верхом?»

Рейган спустился на несколько ступеней, прежде чем обнаружил, что я за ним не иду, и обернулся.

– В чем дело, Франческа? – устало поинтересовался он.

Здесь, в сумраке подземелья, с минимальным освещением, его усталость особенно сильно бросалась в глаза.

– Ты хочешь сказать, что мы... полетим на твоём драконе? – уточнила я, все еще надеясь, что ошиблась и не так все поняла.

– Какие-то проблемы?

В его фиалковых глазах сверкнули насмешливые огоньки и сразу же погасли.

– Тебе не кажется, что о таком надо предупреждать заранее, – медленно спускаясь к нему, произнесла я.

– Не думал, что это вызовет затруднения. Неужели ты боишься летать на драконе?

Насмешка появилась не только во взгляде, но и в голосе.

– Как я могу бояться того, чего не знаю, – проворчала я.

– Разве у вас в сказках не рассказывали о том, что на драконах можно летать?

Мы снова возобновили свое путешествие вниз.

– Не помню, – призналась я. – Меня больше интересовали их кости, чешуя, клыки и когти. Между прочим, очень ценные ингредиенты, на основе которых можно создать очень сильные зелья и отвары.

– Ты только Орху не говори, – усмехнулся Рейган.

– А он понимает человеческую речь?

– Конечно, как и все волшебные народы. Только говорить не умеет.

Я промолчала. Не стоило князю и остальным знать о том, что я понимаю драконов. Пусть это останется нашим секретом, который потом, возможно, я смогу использовать в своих интересах.

Через пару минут мы попал в просторное помещение. Пройдя вперед по длинному тоннелю, свернули налево и оказались в огромной пещере, где нас уже ждал Орх – красивый, красный, совсем как в моем сне. А рядом с ним стояли еще три мага. Я окинула их быстрым взглядом и хотела отвернуться, как внезапно поняла, что некоторые лица мне очень хорошо знакомы.

Снова посмотрела на троицу, на этот раз более внимательно, и хищно улыбнулась. Я узнала двоих из трех. Это же те два мага, которых я околдовала, когда сбежала в первый день своего пребывания в Запределье.

– Какая встреча! – промурлыкала я, продолжая широко улыбаться. – Здравствуйте, мальчики.

– Доброе утро, княгиня, – синхронно поздоровались они.

Один из троицы – рыжий, с бледной кожей, на которой особенно ярко выступали веснушки, украшавшие его лицо и шею – нервно повел головой и застыл, глядя перед собой.

– Франческа, – обронил Рейган.

Он очень старался, чтобы голос звучал сурово, но не получилось. Кажется, его даже веселила сложившаяся ситуация.

В этот момент подал голос Орх. Дракон заворочался и утробно зарычал. Но сквозь грозный рык я слышала вполне доброжелательное приветствие: «Мы рады... рады тебе... княгиня».

Я несколько секунд изучала острые клыки дракона (уж очень огромными они были) и только потом ответила:

– Приветствую тебя, могучий Орх.

Тот довольно заурчал и закивал. И только потом я заметила, что на спине дракона расположена небольшая кабинка, которая крепилась специальными ремнями и цепями.

– И мы все в ней поместимся? – засомневалась я.

– Это кабинка для нас с тобой, Франческа. Остальные полетят на своих драконах.

Стоило Рейгану закончить, как из темных углов пещеры начали медленно выходить другие драконы. Все они отличались друг от друга и не только размером: у одного морда была длинная, у другого, наоборот, короткая, один светло-голубой, второй темно-зеленый, а третий вообще черный с белым хребтом и прожилками на мощных крыльях.

– Боги, – едва слышно прошептала я, наверное, только сейчас в полной мере осознав, в какое удивительное и уникальное место попала.

Глава 4

– Разве ты не должен быть снаружи? – поинтересовалась я, когда Рейган забрался в кабину следом за мной.

– Нет.

Он достал из-под подлокотников два ремня.

– И что это? – насторожилась я.

– Средство безопасности, – завязывая какой-то хитрый узел, ответил он. – Кабину иногда трясет, а благодаря этим ремням безопасности ты останешься на месте и не пострадаешь.

Рейган сел в соседнее кресло, проделав ту же процедуру со своими ремнями, и закрыл глаза.

Места в кабине было катастрофически мало. Настолько, что наши колени упирались друг в друга, а локтями я касалась стен. Ситуация ухудшалась из-за отсутствия окон. Нас словно в коробку посадили, которая освещалась лишь тусклой светящейся лентой на низком потолке.

– А как мы полетим?

Мне стало чересчур жарко и душно. Я расстегнула пальто и поправила воротник блузки, который вдруг показался слишком тугим.

– Как всегда, – не открывая глаз, отозвался Рейган.

В глубине души закопошилась совесть. Обычно она редко копошилась, но тут вдруг подала голос. Еще и громко так.

– Устал? – поинтересовалась я.

Но лишь для того, чтобы завести разговор, иначе вот так сидеть в тишине было неловко. Да еще и страшно. Сидишь, прислушиваясь к тому, что творится снаружи, от каждого щелчка и треска вздрагиваешь, после каждого покачивания пальцами в подлокотники кресла вливаешься.

Рейган медленно разлепил веки.

– Неужели волнуешься за меня, Фрэн? – мягко спросил он.

Неожиданно смутившись, я поспешно пояснила:

– Нет. Просто спрашиваю. Выглядишь ты не очень: бледный, под глазами круги. Не спал, что ли, ночью?

– Не спал, – кивнул Рейган.

Очень хотелось выяснить причину его бодрствования, но я сдержалась. А вдруг ей стала какая-нибудь симпатичная светлая чародейка?

В этот момент кабина вдруг резко качнулась, потом еще раз и еще, зазвенели многочисленные цепи. Судя по шуму, который доносился снаружи, мы собирались вот-вот взлететь. Я сильнее вцепилась в подлокотники и затаила дыхание.

– В первый раз всегда страшно. Потом будет легче, – заверил внимательно наблюдавший за мной Рейган.

– Я больше не хочу летать, – заявила я и судорожно сглотнула, когда кабину вновь тряхнуло.

Ох, как же страшно зависеть от огромного ящера и не иметь возможности самой влиять на ситуацию! Давно я не ощущала такую беспомощность.

– Не переживай. В кабине безопасно. Больше риска, если сидишь снаружи.

– А почему ты сегодня тут, а не там? – выдохнула я.

– Орх знает дорогу и мой контроль ему не нужен. Снаружи я летаю, когда мы осматриваем местность в поисках червоточин или животных, которых они отравили.

– А как же ветер, холод и все остальное?

– На все остальное есть специальные защитные заклинания, – пояснил Рейган и неожиданно позвал: – Франческа?

– Что? – выдохнула я, осторожно разжимая пальцы.

– Я не выспался, потому что всю ночь убирал последствия прорыва, – сообщил он, прежде чем снова закрыть глаза.

Внутри снова закопошилась совесть.

– Все так плохо? – едва слышно спросила я.

– Все давно уже плохо. Но с твоим появлением есть надежда на то, что будет легче.

Мы снова замолчали. Снаружи завывал ветер и глухо звенели цепи.

– И как ты справляешься со всем этим? – неожиданно вырвалось у меня.

Рейган вновь открыл глаза.

– Я не один, – после небольшой паузы проговорил он. – У меня есть чародеи и маги, помогающие избавиться от червоточин. Есть лекари, которые исцеляют. Домовые поддерживают в порядке наши дома. Драконы переносят нас на дальние расстояния за короткий период. Пламя их огня отлично истребляет обращенных. Легче работается, когда прикрыты тылы.

– Логично. И кто же прикрывает твои тылы?

– В данный момент мама и Беатрис. Именно они следят за замком.

– Ну да, – пробормотала я, вспомнив наш вчерашний разговор со свекровью.

Хорошо она следит, ничего не скажешь. Следит и свои планы строит.

– Если тебя что-то не устраивает, ты можешь сказать мне, – неожиданно заметил Рейган. – Только ты этого не сделаешь.

Я ответила ему непонимающим взглядом.

– Почему?

– Мне казалось, что ты... предпочитаешь действовать сама и ненавидишь, когда тебе предлагают помощь.

Самое обидное, что он был прав. Если бы Рейган вмешался в наше холодное противостояние с его родными и их свитой... я бы только разозлилась.

– Возможно, – уклончиво протянула я, не собираясь подтверждать его слова. – Надеюсь, ты не станешь предлагать мне стать полновластной хозяйкой твоего замка?

– Нашего, – тут же поправил меня Рейган.

– Еще немного, и я подумаю, что ты решил пересмотреть условия нашего брака, – сказала я, не зная, как еще реагировать на его заявление.

– Получить в жены непокорную, язвительную, непослушную темную ведьму? Ну уж нет.

Я понимающе улыбнулась.

– Вот и прекрасно.

Буквально через пару минут дракон пошел на посадку. Наверное, ее можно было назвать удачной, хотя кабинку пару раз очень сильно потряхнуло. Лишь благодаря ремням я не рухнула на Рейгана и смогла удержаться на месте.

Развязывал их тоже он. Я даже если и захотела бы, не смогла. После такого стремительного путешествия у меня слегка дрожали пальцы.

– Прибыли, – сообщил Рейган, открывая небольшую дверь, и первым выбрался наружу.

На мгновение я ослепла от яркого белого света, который ударил в глаза. С помощью мужа спустилась вниз. Снег захрустел под ногами. А от резкого порыва ветра по телу пробежала дрожь. Поправив воротник, сделала глубокий вдох и, наконец, смогла осмотреться.

Картина, которая предстала перед моими глазами, навсегда изменила мою жизнь.

Просторное поле, покрытое снегом. За небольшим холмом виднелись крыши низких домов и струйки дыма, которые вились и далее ровно поднимались вверх в безоблачное светлоголубое небо. По обе стороны от поля начинался густой заснеженный лес.

А прямо посередине простиралось огромное выжженное пятно с обугленными неровными краями и ароматом смерти и темной магии. Ее здесь было столько, что я едва не задохнулась. Волоски на коже мигом встали дыбом, а в горле запершило, будто я пеплом надышалась.

– Ты в порядке?

Рейган стоял рядом. Не касался, но видно было, что готов в любой момент прийти на помощь. Я судорожно кивнула, пытаюсь раздышаться. Ощущение пепла и горечи во рту никуда не делось. А потом к ним присоединился аромат крови.

– Если тебе нужно время, скажи. Тут всем становится плохо, – тихо произнес Рейган, отводя взгляд.

– И я понимаю почему... – сглотнув противный ком в горле, прохрипела я.

Я ощущала такую тяжесть, словно на грудь повесили огромный валу. А еще боль... магия внутри меня буйствовала и рвалась наружу, почуяв древнее начало. Темное, жуткое и неожиданное родное. Мне пришлось стиснуть зубы, чтобы сдержаться.

Наверное, именно так чувствует себя страдающий от жажды путник, который, наконец, наткнется на родник чистой воды. Вот и мне сейчас хотелось податься вперед, пройти... нет, пробежать эти метры. Коснуться остатков червоточины, которые еще не успели убрать. Я не видела их, но улавливала пульсацию темной магии. И впитать ее в себя.

– Воды? – спросил Рейган.

– Нет... все нормально.

Закрыв глаза, я глубоко вдохнула. Секунды текли мучительно медленно. Но вскоре морозный воздух перебил вкус крови, пепла, заполняя легкие чистотой и свежестью. Вместе с этим очищался и мой разум, исчезала жажда.

Тряхнув головой, я снова осмотрелась и заметила, что здесь не только мы с Рейганом и те два мага. Вдали от остальных стоял еще один маг. И его я тоже узнала. Ханс Верфолд собственной персоной. С белоснежными волосами, собранными в низкий хвост, орлиным носом и пронзительным взглядом серо-зеленых глаз в обрамлении черного ободка.

– Верфолд? Здесь? – негромко удивилась я, покосившись на мужа.

– Он же темный, – сухо отозвался Рейган. – Так уж вышло, что у него получается лучше, чем у светлых чародеев справляться с последствиями червоточины.

– Я могу с ним поговорить?

– Сейчас?

– Да.

– Мне казалось, что ты хотела бы осмотреться здесь.

Я вновь взглянула на выжженное поле, которое осталось после червоточины, и сдержанно кивнула.

– Хочу. Но чуть позже.

Если я так реагировала на червоточину сейчас, то страшно представить, что будет, когда решусь открыться и прощупать пространство с помощью магии. Но даже этого короткого осмотра оказалось достаточно, чтобы понять природу червоточины.

– Хорошо, – после небольшой паузы кивнул Рейган. – Пошли.

– Одна, – попросила я, взглянув на него.

– Франческа...

Такой поворот князю явно не понравился. Он нахмурился и поджал губы.

– Пожалуйста. Короткий разговор. Один на один. Я не собираюсь никуда сбегать и уж точно не стану подбивать на побег одного из твоих генералов.

Хотела пошутить, но вышло как-то не очень весело. Мы оба понимали, что я способна на всякие странности, даже такие.

– И о чем ты хочешь с ним поговорить?

– О том, чего он никогда не скажет при тебе. Ты его князь, он твой генерал. Но ты светлый, а Верфолд – темный. Не знаю, что именно происходит у вас здесь, в Запределье, но могу сделать вывод, что напряжение между двумя видами все-таки есть.

Рейган смотрел на меня несколько секунд, а потом сдержанно кивнул.

– Хорошо. Но только недолго. И еще, Франческа...

– Что?

– Помни, что я доверяю тебе.

«Не предай мое доверие...» – читалось в его глазах.

– Я помню.

Ханс молча наблюдал за тем, как я медленно шагаю к нему по рыхлому утопанному снегу. Он не делал попыток уйти или приблизиться, а просто стоял и ждал.

– Княгиня, – почтительно проговорил он, когда я подошла ближе, и склонил голову, – я рад приветствовать вас.

– Что вы видите, Верфолд? – без лишних слов и реверансов потребовала я.

Он резко вскинул голову. Наши глаза встретились. И я сразу поняла, что он понимает, о чем именно я спрашиваю. Мы оба были темными, оба пережили преследование и равнодушие светлых.

– Почти ничего, – тихо отозвался Верфолд. – Мутная пелена, тени, шорохи. Я чувствую тьму, ее невозможно не чувствовать, но не вижу. Мой дар слишком слаб.

– А остальные темные? Здесь ведь есть темные маги?

– То же самое. Мы не видим, а скорее чувствуем.

Верфолд замолчал на мгновение, а потом тихо добавил:

– Но даже этого хватает, чтобы понять: это дело рук темного мага. Не так ли?

Я снова обратила взгляд на поле, перерытое и обожженное, со следами пепла, крови и ошметков темной магии.

– Нет, – чуть слышно возразила, ощущая, как от тревоги, боли и отчаяния болезненно сжимается сердце, – не мага... ведьмы. Это сделала темная ведьма. Именно она прокляла Запределье.

– Значит, все-таки ведьма, – глухо протянул Верфолд.

В светло-зеленых глазах что-то мелькнуло и пропало, уступив место равнодушию и какому-то смирению.

– Да, – подтвердила я.

Пальцы от напряжения слегка сводило. Кроме того, здесь было довольно холодно. Стоило бы достать перчатки, но я словно забыла о них.

– Уверены?

– Более чем, – вцепившись в воротник пальто, кивнула я.

Верфолду, как темному, не требовалось объяснять о притяжении тьмы. О том, как горят пальцы от ощущения родной магии. О жутком голоде, который не сможет утолить никакая еда или напиток. О темной крови, что горела в жилах, искушая переступить тонкую грань, которая отделяет нас от безумия.

– Это проклятие ведь можно обратить?

– Не знаю, – честно призналась я.

Обернувшись, встретила глазами с Рейганом. Он стоял в стороне, не сводя с меня взгляда. И этот взгляд неожиданно стал поддержкой, которой мне так не хватало.

– Вы же ведьма и должны...

– Что? – резко спросила я, пытаюсь скрыть за злостью свою растерянность и тревогу. – Должна все уметь? Проклинать и снимать любое проклятие по шелчку пальцев? Это так не работает. Не каждое проклятие можно обратить. Не каждую силу можно остановить.

Верфолд тут же отступил, виновато склонив голову.

– Простите, я не хотел вас обидеть, княгиня.

Конечно, он не виноват. Но близость тьмы и аромат крови действовали опьяняюще, вытаскивая наружу не самые лучшие качества. Мне нужен был якорь, тот, за кого я могла бы ухватиться и не утонуть в запретной жажде крови.

– Вы свободны.

Я махнула рукой и, резко развернувшись, направилась к мужу. Старалась идти медленно и спокойно, хотя хотелось бежать.

Рейган словно почувствовал мое состояние, быстро распрощался с магами и сам зашагал ко мне. Мрачный, темный, с пронзительным взглядом фиалковых глаз.

– Проблемы?

Лишь оказавшись рядом, я смогла сделать глубокий вдох. Все это время я задерживала дыхание и сама этого не замечала.

– Ты знал о проклятии? – порывисто поинтересовалась я, вновь поправляя воротник пальто.

Ветер в поле был резким и очень сильным. Мороз щипал за щеки и кончик носа, а пальцы без перчаток совсем онемели.

Рейган промолчал.

– Поэтому ты так не любишь темных? Поэтому все так... так ко мне относятся? Потому что я одна из ведьм? – продолжила напирать я. – Потому что одна из тех, кто проклял Запретелье?

– Значит, ведьма, – медленно произнес Рейган, отводя глаза и осматривая поле.

В его голосе я не услышала удивления, скорее принятие. Совсем как у Верфолда. И это тоже разозлило.

– Только не говори, что ты не знал, – резко бросила я и полезла в карманы, пытаясь найти перчатки.

– Догадывался.

– Издеваешься, да любая ведьма...

– Ты не поняла, Франческа, – перебил Рейган, вновь переводя на меня взгляд. – Во всех двенадцати княжествах почти не осталось ведьм. Темных магов очень мало, а те, что есть, имеют очень слабый дар. У нас не было никого, кто бы мог рассказать о проклятии и подтвердить подозрения. Мы догадывались, но не могли ни подтвердить, ни опровергнуть это.

Я открыла рот и закрыла. Обернувшись, тоже осмотрела поле. Снег был такой белый, что глазам больно. И на фоне этой невинной белизны черная обожженная земля с кусками изуродованной растительности воспринималась каким-то кошунством.

– Ты сможешь снять это проклятие?

Такое впечатление, что Рейган даже дыхание затаил, так ждал ответа. И тем сложнее было ему сказать.

Перчатки я все-таки нашла и принялась надевать, специально затягивая время. Жаль, что у меня не имелось возможности растянуть это на более долгий срок.

И вот руки попали в тепло. Медлить больше нельзя, настала пора признаваться. Зажмурившись, я выдохнула:

– Нет.

Рейган не стал ругаться, спрашивать, издеваться и насмехаться, мол, такая сильная ведьма и не способна снять какое-то проклятие.

– Ясно.

Он отвернулся. Наверняка мысленно делал подсчеты и строил планы, как быть и что делать, раз я оказалась бесполезной.

– Нет, не ясно, – огрызнулась я и, глубоко вздохнув, выпалила: – Уровень у каждой ведьмы разный. Как у любого мага и чародея. Одна сильнее, другая слабее. Проклятия тоже бывают разной силы. Но каждое из них меркнет перед предсмертным!

Наши взгляды встретились.

– Эту ведьму убили, – тихо добавила я.

Рейган вздрогнул.

– Убили? Этого не может быть. – Он покачал головой, отказываясь верить. – Здесь в Запределье не вели охоту на темных. Они не подвергались гонениям, которые существовали во времена Раскола.

– И тем не менее. Рейган, это предсмертное проклятие, которое ведьма произносит в момент своей насильственной смерти. Не знаю, за что... как, но... она очень сильно ненавидела своих палачей, раз решилась на такое.

Я зябко повела плечами и попробовала представить себя на месте несчастной. Смогла бы я поступить так же? Смогла бы... хватило бы сил и злости.

Винила ли я ее? Нет. Если бы и меня предал любимый, а я подозревала, что дело именно в этом, то... не простила бы. Ни его, ни его потомков.

– Если его нельзя снять, то что нам делать? – спросил Рейган.

Я не сразу ответила. Некоторое время стояла, глядя перед собой.

– Узнать правду.

– Какую правду?

– Кто и за что ее казнил.

– И как ты себе это представляешь? – нахмурился он. – Ты хоть знаешь, сколько времени прошло? Возможно, три или четыре столетия. Это долгий срок. Ведьмы столько не живут. А мы даже не знаем ее имя.

– Диана, – тихо произнесла я. Мне показалось, что тихо. Но ветер подхватил это имя и стремительно закружил по полю, а потом понес дальше через все Запределье. – Ее звали Диана, – глядя в глаза Рейгану, повторила я. – И она была первой женой твоего предка.

Он сразу догадался, о какой ведьме идет речь, но не поверил. Сощурился, пристально изучая мое лицо, словно силился понять, шучу ли я или говорю правду.

– Почему ты решила, что это она? – наконец спросил он.

– Тебе не кажется, что слишком много совпадений? – поинтересовалась я в ответ. – Подумай сам. Мы с тобой очень похожи на них. Ты сам видел портрет. Практически одно лицо. Совпадение? Нет. Судьба решила помочь уничтожить червоточины и указала на меня. Это тоже не случайность. Она привела нас с тобой сюда не просто так. Боги хотят, чтобы мы исправили то зло, которое совершилось здесь сотни лет назад.

– Ты веришь в переселение душ?

– Я не верю в случайности. А здесь их очень много.

– Диана... откуда ты знаешь ее имя? В источниках оно не сохранилось.

Можно было солгать, придумать что-то. Например, что я нашла его в подвале, как и коготь дракона. Но я не стала врать. Это было бы глупо.

– Услышала во сне, – глядя ему в глаза, сообщила я.

Рейган несколько секунд смотрел на меня, а потом задал новый вопрос:

– Ты видела ее во сне?

– Их, – поправила я и, не удержавшись, добавила: – Ты очень похож на своего предка, Рейган.

– Думаешь, это был не просто сон?

– Думаю, это были воспоминания. Ее воспоминания.

– И что же тебе снилось?

– Ничего особенного. – Я пожала плечами. – Но они действительно любили друг друга.

Я отлично помню те чувства, которые Диана испытывала при виде своего мужа. Она его любила. Очень сильно любила. Интересно, чем ей пришлось пожертвовать ради него?

– Согласно хроникам, первая жена князя Зендена умерла от лихорадки, – после продолжительной паузы подал голос Рейган.

Зенден. Значит, так его звали. Зенден и Диана Каллигар.

– Значит, хроники врут, – безапелляционно заявила я и тут же поспешно проговорила: – Не смотри так на меня. Ты же знаешь, что историю пишут победители. В нашей истории Диана оказалась проигравшей.

– Не забывай, она была княгиней. Никто и никогда не посмел бы ее казнить, – покачал головой Рейган. – Что-то не сходится. Ты сказала, что они любили друг друга. Тогда почему Зенден не остановил казнь? Как он позволил казнить ту, которую любил?

– Может, разлюбил? – предположила я.

– Если мы с ним похожи, то он бы не позволил причинить ей вред. Тем более казнить.

– Правду нам предстоит узнать самим. Как и за что казнили Диану. Только я не знаю, как это сделать, – призналась я, – потому что в официальных источниках мы правды не найдем.

Оставался гримуар ведьмы. Хотя вряд ли она описала там процесс своего убийства. Но, может, там найдутся какие-то подозрения, сомнения, предположения. Я была так занята, что забыла о нем.

– Значит, нам придется обратиться к другому источнику, – заявил Рейган.

– И к какому? Сказкам, преданиям?

– К ведьмам.

– Ты же сказал, что в Запределье их почти не осталось, – напонила я.

– Не в Запределье, – покачал головой муж. – Я сказал, что их нет в двенадцати княжествах.

– Есть разница?

– Появление и разрастание червоточин не прошло бесследно. Народ стал бунтовать против ведьм, обвинять их в произошедшем.

– Неужели? Кто бы мог подумать, – понимающе хмыкнула я.

Рейган мое замечание проигнорировал.

– Полторы сотни лет назад они ушли с земель княжеств на болота и топи и стали жить там, практически не контактируя с остальным миром.

– Ты хочешь сказать, что у вас есть собственный ковен ведьм? – ахнула я. – Точнее был. По-твоему, они еще живы?

– Были живы пару лет назад.

– Но почему вы ни разу не обратились к ним за помощью?

– Мы обращались, – кивнул Рейган. – Неоднократно. Вот только они отказывались отвечать и помогать. Заявили, что мы сами виноваты в том, что произошло.

– Жестоко, – пробормотала я.

– Но теперь у нас появился шанс все узнать.

– Почему? – спросила я, уже примерно догадываясь, каким будет ответ.

– Потому что у нас есть ты. Тебя они примут. И тебе ответят на вопросы.

– Хороший план, – усмехнулась я и поежилась от резкого порыва ветра.

– Замерзла? – тут же всполошился Рейган, меняя положение тела. Теперь он стоял, закрывая меня от ветра. Мелочь, а приятно.

– Немного, – улыбнулась я, испытывая легкое смущение.

Все-таки когда мы рычали друг на друга и ругались или равнодушно игнорировали было легче. Я никак не могла подстроиться под нового Рейгана и не знала, как себя с ним вести.

– Я столько дней провела в замке, что немного отвыкла от холода, – зачем-то принялась оправдываться я.

– Мне жаль, что так вышло, Франческа, – извинился он, внимательно изучая мое лицо. От этого стало еще хуже. Неловко кашлянув, я повернулась и вновь посмотрела на последствия червоточины.

– Вы будете убирать последствия?

– Надо восстановить землю, иначе здесь потом годами ничего не вырастет, – пояснил Рейган. – Червоточины опасны еще тем, что они буквально выжигают все на своем пути. Я просто прослежу за процессом, дам указания, и мы вернемся в замок. Подождешь?

– Конечно, – легко согласилась я.

– Можешь подождать в кабинке. Я прикажу Орху опуститься, чтобы ты забралась внутрь. Там намного теплее.

Меня заметно передернуло. Одна только мысль, что придется одной сидеть в этом узком пространстве, вызвала у меня раздражение и легкую панику.

– Нет, я не готова сидеть в кабинке. Прости, но она просто кошмарно тесная и неудобная. Можно я просто постою в сторонке и не буду вам мешать?

– Не замерзнешь?

– Я найду способ себя согреть, – хмыкнула я.

Рейган кивнул.

– Хорошо. Я недолго.

Он отправился к магам, которые терпеливо ждали его у края черной земли. Странно, я думала, что они уже вовсю занимаются работой. Наверное, ждали распоряжений.

Стоять просто так было скучно, потому я не придумала ничего лучше и отправилась к драконам. Тем более что они очень внимательно меня изучали. Все четверо.

Странно, но они молчали. Я только сейчас осознала, что даже во время полета не слышала ни одного из них. Онемели от счастья? Или причина в другом?

– Ну наконец... наконец-то, – недовольно проорчал Орх, когда я подошла ближе.

Сейчас, при дневном свете, все четверо смотрелись особенно величественно и немного ужасали. Как-никак, они были огромными рептилиями со сверкающей на солнце чешуей, огромными крыльями, острыми клыками и длинными когтями. Один удар мощной лапой и меня никакой целитель не спасет. На картинках в учебниках они выглядели не столь устрашающе. Просто четыре огромных исполина.

«Стоп! Четыре?».

Я обернулась и пересчитала магов, которые как раз начали заниматься восстановлением земли от последствий червоточины. Магов было пять, а драконов четыре.

– А где дракон Верфолда? – спросила я, взглянув на красного дракона.

– Он темный... темный не может быть... никак не может быть... наездником, – пророкотал Орх. – Таков... таков закон.

– И Рейган еще будет рассказывать мне о том, что темных в Запределье не притесняют. Еще как притесняют, только не так громко, как в империи, – проворчала я.

Говорить громко я не собиралась. Не стоило привлекать к себе внимание магов, иначе придется объяснять, как я общаюсь с драконами, когда этого никто не может. Еще один пункт в списке странностей Франчески Морентон.

– Не все... совсем не все могут... могут стать наездниками, – возразил Орх. – Лишь избранные... единицы... очень мало... могут заслужить честь... честь и пройти испытание... серьезное испытание и стать одним из избранных.

– Сомневаюсь, что Верфолд не смог бы удостоиться такой чести, – покачала я головой.

Светлые чародеи обожали придумывать новые правила и условия, которые что-то запрещали бы темным.

– Мы ждали... ждали тебя... – тем временем продолжил красный дракон. – Они... просят... просят позволения...

– Кто? – не поняла я и покосилась на трех драконов, которые молча взирали на меня.

– Они, – повторил Орх, указав на своих молчаливых друзей. – Нужно... от тебя нужно... разрешение... на общение.

– Надо же, – пробормотала я, – а вот ты разрешения не спрашивал.

– Ты дала... дала, когда пришла... сама пришла... ко мне пришла в пещеры.

– Поверь, если бы я знала, что ты там, то сто раз подумала бы, прежде чем спускаться.

– Ты... ты жалеешь? – В голосе Орха, пусть даже я слышала его лишь в своей голове, прозвучала обида.

– Просто напоминаю себе об осторожности. Так для общения нужно мое согласие? – быстро перевела я тему и повернулась к остальным драконам. – Хорошо. Я позволяю вам со мной разговаривать.

И замерла, ожидая жуткой какофонии из голосов в голове, но драконы молчали, лишь смотрели на меня. Пусть они изучали меня вполне дружелюбно, но все равно стало немного жутко.

– Что-то не так? – обратилась я к Орху. – Почему они молчат?

Красный дракон тихо рыкнул и слегка оскалился.

И тут закивал светло-голубой дракон. Если к огромной рептилии можно применить такое слово, то он оказался самым мелким среди своих сородичей. С узкой мордой, длинными ветвистыми рогами, слегка раскосыми светло-зелеными глазами, он производил впечатление более изящного представителя драконьих.

– Приветствую тебя... княгиня, – донесся до меня совершенно незнакомый голос.

– Да ты... девочка, – улыбнулась я, по-новому изучая ее.

– Ир-р-рмина, – склонила голову драконица.

– Фрэн.

Я тоже сделала легкий реверанс. Если такое древнее и могучее создание проявляет уважение, то, конечно же, следовало ответить ему тем же.

– Для меня честь... честь, быть представленной вам... вам, княгиня.

– А для меня честь познакомиться с вами.

Тут слегка подался вперед черный дракон с белыми прожилками на крыльях. С приплюснутой, немного квадратной мордой и крохотными глазками, короткими рогами и массивной челюстью, он выглядел самым мощным и крупным из присутствующих.

– Ар-р-рган, – представился он, – к вашим... вашим услугам, княгиня.

Голос у него был под стать его внешности – низкий, немного вибрирующий и глухой.

– Приятно познакомиться, Арган, – улыбнулась я, слегка присев перед ним.

– Красивая... – заметил он, – князь... князь дурак, если еще... еще думает.

И пока я хлопала ресницами от удивления, Орх громко рявкнул и клацнул зубами, явно желая отстоять честь своего наездника. Арган ответил не менее грозным ворчанием.

Что-то они расшалились.

Я быстро обернулась. И точно, спор между драконами не остался незамеченным. Маги бросились свои дела и усталились на нас.

– Фрэн! – в голосе Рейгана скользило больше тревоги, чем раздражения.

Кажется, он по-настоящему волновался за свою навязанную жену, которая с завидной регулярностью попадала в разные передряги.

– Все в порядке! – крикнула я и помахала рукой. – Никакой опасности! Продолжайте.

Князь не слишком-то мне поверил и на всякий случай прикрикнул на своего дракона:

– Орх!

Еще и магии добавил.

Красный дракон мотнул мордой, еще раз раздраженно рыкнул на Аргана и отвернулся, давая понять, что инцидент исчерпан.

– У меня есть жених за воротами, – сообщила я, чтобы хоть немного обелить князя в глазах сказочных существ. – Кроме того, Рейган является возлюбленным моей сестры. Мы просто... союзники.

– Жаль, – выдал Арган, отступая.

Его место тут же занял последний из драконов – темно-зеленый. На солнце его чешуя становилась светлее и сверкала, словно самые настоящие изумруды. Он был средним драконом – не крупным, но не мелким, не мощным, но и не хилым, с изогнутыми рогами и глазами золотистого цвета.

– Приветствую, княгиня. – Его голос звучал мягко, плавно, с легкими мурчащими нотками.

Странное сравнение для дракона, но другого я не нашла. Судя по всему, этот чешуйчатый считался ловеласом среди драконов. Вон как быстро отвернулась Ирмина.

– И я вас, – улыбнулась я.

– Мое имя... имя Унар.

– Очень приятно, Унар.

Итак, представление закончилось.

– Ты почувствовала его... почувствовала проклятие? – вмешался Орх, не сводя с меня своих фиолетовых глаз.

Вместо того чтобы ответить, я задала свой вопрос:

– Вы тоже его ощущаете?

– Это Тьма... сама Тьма, – тихо прорычала Ирмина.

– Она открыла... распечатала путь Тьме, – добавил черный дракон.

А вот это меня заинтересовало.

– Вы что-то знаете? Или, может, слышали? Это действительно сделала Диана? Жена первого князя Оргух-айла?

– Зло... они разбудили зло, – прорычал красный дракон.

– Кто? Вы что-то знаете?

От волнения у меня даже перехватило дыхание.

Но драконы не успели ответить. Окружающий мир словно треснул и раскололся на части. Звон стоял такой, что меня слегка оглушило, и я рефлексивно присела на корточки.

– Что это такое? – прохрипела я, осматриваясь.

Ко мне уже спешил Рейган.

– Червоточина. Где-то рядом новый прорыв!

Глава 5

– Ты в порядке? – Рывком подняв меня со снега, Рейган прижал меня к себе и беспокойно заглянул в глаза. – Франческа?

– Д-да, – неуверенно кивнула я и тяжело сглотнула. Звон еще некоторое время отдавался глухим эхом в ушах. – Это что, и в самом деле червоточина?

Я, конечно, мечтала узнать о них побольше, но не готова была для столь близкого знакомства. Только не сейчас.

– Да, – мрачно кивнул Рейган, продолжая обнимать. Одна его рука лежала на пояснице, второй он осторожно коснулся моего лица. И этот контраст холодной кожи и неожиданно горячих пальцев действовал как удар, заставив меня дернуться. – И где-то совсем рядом. В радиусе километра. Не больше.

– Боги! – испуганно прохрипела я. – Но здесь же люди, деревня совсем рядом. Надо что-то делать.

Почему они просто стоят? Почему не кричат? Почему не спасают людей?

– Они знают правила и что делать при появлении червоточины. Есть специальные схроны, в которых жители скрываются, ожидая, когда подоспеет помощь. Не беспокойся, Франческа, все будет хорошо, – быстро, четко выговаривая все слова, заверил он.

И это привело меня в чувство.

Паника, которая грозила выплеснуться наружу, схлынула. Включился разум. Если остальные не паникуют, то этого не стоит делать и мне. Все под контролем. Можно выдохнуть.

– Фрэн, – голос Рейган слегка дрогнул, – ты слышишь?

– Да.

Наверное, только сейчас мы оба осознали, что стоим, практически обнявшись. Синхронно отстранились друг от друга, так быстро, что я едва не потеряла равновесие.

Рейган сделал вид, будто ничего не заметил и вообще ничего особенного не произошло, и повернулся к магам.

– Ханс, отправляй птицу. Барелл и Уинтер – на разведку.

Приказы отдавались все тем же спокойным голосом. И исполнились в тот же момент.

Уинтером оказался молодой мужчина с длинными волосами, которые тот собрал в низкий хвост, оставив лишь одну прядь у лица, которую заплел в тонкую косичку и украсил разноцветными бусинками. Как и Барелла, его я тоже зачаровала около месяца назад, когда приняла попытку сбежать от навязанного брака.

Оба мага коротко кивнули и бросились к своим драконам. Рыжему Бареллу принадлежала единственная драконица, а Уинтер оседлал черного дракона Аргана.

Честно говоря, меня немного шокировали скорость и ловкость, с которыми они взобрались на чешуйчатых. На шее каждого находились специальные кресла, куда маги и сели. Синхронно прочитали заклинания, призванные защитить от ветра и холода, которые на высоте особенно сильны. Повинуясь приказу, драконы взметнулись вверх, обдув нас сильнейшей струей воздуха и обсыпав хрупким снегом.

Ханс Верфолд тоже не стоял в стороне. В его руках уже материализовалась небольшая черная птичка с ярко-красными глазами, чем-то похожая на огромную ворону, только у нее имелся не такой мощный клюв. Громко чирикнув, она поднялась вверх и быстро куда-то полетела. Я проследила за ней взглядом.

– Птица принесет весть о червоточине в ближайший опорный пункт и передаст данные. Помощь прибдет скоро, – пояснил Рейган.

– Князь, позвольте заметить, – вмешался четвертый маг, седовласый мужчина с короткой неожиданно черной бородой и синими глазами, которые обрамлял тонкий фиолетовый ободок. – Здесь сейчас слишком опасно. Княгине лучше вернуться в замок.

Я с удовольствием оказалась бы подальше от червотчины и даже собиралась согласиться, когда внезапно нас накрыла новая волна.

Магия. Темная, страшная, древняя, жуткая, пробирающая до самых костей. И такая внезапно знакомая и родная.

Закрыв глаза, я подставила лицо ветру, который налетел следом за магической волной, и жадно вдохнула терпкий аромат, который сейчас так сильно напоминал мне... Алекса?

Вздрогнув, я открыла глаза и быстро осмотрелась.

Почудилось? Или нет? Я привыкла доверять интуиции и сейчас она кричала, что впереди нас ждут серьезные неприятности. Волоски на теле встали дыбом, вызывая неприятную дрожь, а сердце заколотилось быстрее.

Рядом тихо выругался Верфолд. Темный маг побледнел и, практически падая коленями на снег, тяжело и надривно дышал. Вокруг него вспыхивали и гасли, осыпаясь пеплом, зеленые искры пламени.

Он тоже отреагировал на темную магию. Но значительно ярче, а это означало...

– Боги, ты... ты некромант, – выдохнула я, бросаясь к нему.

Но на полпути меня перехватил Рейган. Обнял за талию и не дал коснуться темного мага.

– Фрэн, нельзя, – прошептал он мне на ухо.

– Ты не понимаешь, – прорычала я и с досадой ткнула Рейгана в бок кулаком.

Он даже не сморщился. Зато я чуть руку не отбила. Боль прострелила пальцы, вызывая легкое онемение до самого запястья. Но даже это не могло меня остановить и сбить с пути.

– Фрэн, тебя не учили, что не стоит трогать темных магов?

– Ну знаешь, в темных магах я понимаю получше твоего. Он некромант!

– Нет! – рыкнул Верфолд, с трудом поднимаясь. Зеленые искры вокруг него уже исчезли. Но они остались непокорно гореть в глубине его глаз. – Я не некромант! И не имею ничего общего с этим... этим видом магии.

– Ты заблокировал истинный дар? – ахнула я, сразу же перестав вырываться.

Я слышала о подобном, но никогда не встречала. Кто в здравом уме будет блокировать собственный дар, чтобы лишиться значительной части себя? Да обычные люди готовы душу продать за малейшую возможность стать обладателем древней силы. Но, оказывается, здесь в Запределье жили вот такие... странные маги.

– Это его личное дело, – покачал головой Рейган. – Ты не имеешь права осуждать.

«Он не понимает! А еще князь!».

От досады мне хотелось кричать и махать руками.

– Даже не собираюсь! Если он решил убить свое я, то пожалуйста. Только проблема сейчас в другом! Он некромант. Дар у него остался и никуда не делся, блокирует он его или нет. Знаешь, что означает эта волна? Ты же почувствовал ее, не так ли?

Рейган застыл, впившись в меня внимательным взглядом. Он еще не осознал масштаб катастрофы, которая надвигалась на нас.

– Где-то рядом поднялось кладбище, – сообщила я, – поэтому он и отреагировал на магический всплеск. Скажи мне, пожалуйста, а схроны в Запределье рассчитаны на армию живых мертвецов?

Ответом мне стала тишина. Звонящая и немного жуткая.

– Князь, здесь рядом есть старый погост, – неуверенно заметил седовласый маг. – Если червотчина меняет живых существ, то...

– То она может поднять мертвых, – мрачно закончил мой супруг. – У нас нет времени ждать подкрепления.

В этот момент, поднимая сильный ветер и снег, на землю опустились драконы.

– Князь, кладбище! – выкрикнул Уинтер. – Червоточина затронула половину старого кладбища. И там... там, кажется, встают мертвецы.

Я на мгновение прикрыла веки, чувствуя, как внутри все будто опускается.

«Боги, я оказалась права...».

Только вот радости осознание мне не принесло. Честное слово, уж лучше я бы ошиблась. Такому я бы точно огорчаться не стала.

– Кажется? А точнее сказать не можешь? – огрызнулся Рейган.

– Земля поднимается, памятники рушатся. Что-то поднимается из могил, – добавил Барелл. – Такого никогда не было...

У князя оставалась доля секунды, чтобы принять решение.

А я старалась не думать о том, что могло спровоцировать тьму и начать новую игру. Неужели всему виной я и мое появление в Запределье?

– Мы должны остановить прорыв. Подкрепление не успеет. Франческа, немедленно лезешь в кабинку. Там на спине Орха ты будешь в безопасности...

Решение было принято за считанные секунды.

– Стой! – Я схватила Рейгана за руку, заставляя обернуться и посмотреть мне в глаза. – Ты же понимаешь, что это неправильно. Я могу помочь.

– Ты не некромант, – напомнил он.

Наши глаза встретились. Оба упрямые, самоуверенные и не готовые на уступки. Давно следовало признать, что мы с князем похожи намного больше, чем нам того хотелось бы.

– Но я ведьма. Темная ведьма. Пусть я не умею упокаивать мертвецов, но тоже кое на что способна.

– Франческа, это не игра, а самая настоящая битва.

– Которую ты можешь проиграть без темных магов. Рейган, ты ведь понимаешь, что я права.

Откажет. Боги, я не сомневалась, что он откажет. Огрызнется, наорет, силой отправит меня в душную кабину без окон, где я должна буду провести в неведении часы и молиться о спасении. Их спасении.

Папа и Андреас так и поступили бы. Да они даже слушать бы меня не стали. Разве глупая Франческа может предложить что-то умное? Разве она на что-то способна?

Алекс... мне хотелось верить, что Алекс бы послушал. Он ведь знал, на что я способна. И пусть я никогда не демонстрировала ему все свои способности, ограничиваясь легкими проклятиями и зельями, надеялась, что он в меня верит.

Но как поступит Рейган?

Он-то видел... не все, но видел. Тогда у ворот, когда я так отчаянно пыталась убить его и вернуться домой.

Рейган смотрел несколько секунд, показавшиеся мне вечностью, а потом прохрипел:

– Только держись рядом, Фрэн. Ни на шаг от меня не отходи.

Он поверил мне? Рейган действительно мне поверил? От удивления я даже впала в легкий ступор. И – о, боги! – как же это было приятно.

– Согласна? – требовательно спросил он.

Его лицо оказалось так близко, что я могла рассмотреть в фиалковых глазах свое взлохмаченное отражение.

– Да! Согласна.

Рейган кивнул, схватил меня за руку и потащил к Орху, который уже готовился подняться вверх.

Перед кабинкой, прямо на загривке дракона, меж острых шипов крепилось двойное сидение. Именно туда мы и сели. Рейган быстро прошептал заклинание, слов которого я не смогла разобрать, и нас моментально окутало легкое, практически прозрачное облачко.

– Обхвати меня за талию, – не оборачиваясь, велел он.

И я мгновенно послушалась. Не только обняла, сцепив руки в замок на его животе, но и прижалась щекой к спине и закрыла глаза, готовясь к стремительному полету.

Орх взвился вверх с такой скоростью, что у меня сбилось дыхание. Я вцепилась в мужа еще сильнее и судорожно сглотнула. Сердце гулко билось о ребра. Такое впечатление, что от страха оно хотело пробить себе путь и вырваться наружу.

«Нашла чего бояться! Франческа, ты – темная ведьма, которая сама решила отправиться на битву с ожившими мертвецами. Вот чего стоит бояться, а не полетов на драконе».

Порывов ветра я почти не чувствовала, хотя и слышала, как он злобно завывает вокруг нас. Решившись, я осторожно открыла глаза, однако ничего толком разглядеть не смогла. Во-первых, вид заслонял Рейган. И то, что я так бесстыдно прижималась к нему, наплевав на нормы приличия и дистанцию, которую так отчаянно выстраивала между нами, совершенно не способствовало этому. Во-вторых, сложно что-то рассмотреть, когда огромное крыло то и дело мелькает перед глазами. Мне удалось увидеть тонкую полоску леса, белоснежные поля и припорошенные снегом дома, которые виднелись вдалеке. Их я узнала по дыму, который поднимался из труб.

А потом мы начали пикировать вниз.

– У-у-у-ух!

Я снова зажмурилась, кусая губы.

Бам! Легкий хлопок, который показался особенно громким после гула ветра, и долгожданное приземление. Но я даже не думала отпустить мужа. Так и сидела, прижимаясь к нему щекой, и тяжело дышала.

«Чтоб я... да еще раз... да никогда!»

– Фрэн? – тихо и мягко позвал Рейган. В его голосе я не услышала никакой насмешки, лишь тепло и участие. – Фрэн? Ты в порядке?

Мне с большим трудом удалось отстраниться и отпустить его. При этом не заметить то, как у меня дрожали пальцы, мог лишь слепой.

– Если ты передумала...

– Не передумала, – тут же оборвала я, стирая капельки пота со лба. – Просто... дай мне пару секунд.

– Жаль, но у нас их нет. Ты была права.

Его слова прозвучали неожиданно отвращающе. Вздвогнув, я подняла на него взгляд, а потом резко повернула голову. Мы приземлились в паре сотен метров от старого кладбища. Половина его выглядела обычной: могилы, старые памятники, а вот вторая... вторая была изувечена тьмой. Вся поверхность, лишенная снега, черная, обугленная, шевелилась и бурлила, словно это вовсе не земля, а океан. И еще оттуда доносился звук... шорох, шум, грохот разрушаемых надгробий, треск старых ломающихся костей.

– Орх и другие драконы не могут сжечь здесь все? – спросила я, когда Рейган помогал мне спуститься на землю. – Это бы значительно облегчило нам жизнь.

– Отличный план, только вот магия червоточин плохо влияет на драконье пламя. Оно становится неконтролируемым и очень опасным. Поэтому сжигать все напрямую нельзя. Это можно использовать, но надо приберечь... для чего-то более серьезного.

– Когда шансов уже не останется? – хмыкнула я.

– Франческа, – что-то в тоне Рейгана заставило меня застыть и поднять на него глаза, – еще не поздно отступить. Никто и слова тебе не скажет и ни в чем не обвинит. Забирайся в кабину, я прикажу Орху унести тебя в замок. Там ты будешь в безопасности.

Надо же... он действительно предоставлял мне возможность отказаться.

– Будем считать, что я этого не слышала. Я не отступаю, Рейган. Если я сказала, что хочу помочь, то я действительно хочу это сделать. И более того, я могу это сделать!

– Хорошо, – кивнул он, решив оставить столь опасную тему. – Всем занять места! Нельзя позволить мертвецам попасть в деревню.

Я стремительно осмотрелась. До ближайших домов оставалось около трех сотен метров.

– Рейган, мне нужен твой клинок.

Обычно я ношу свой, но тут, как говорится, не подготовилась.

Муж молча, без лишних вопросов, вручил его мне.

– Ты же помнишь, что обещала не отходить от меня ни на шаг? – напомнил он.

– Помню, – коротко ответила я и взглянула на Верфолда, который прилетел вместе с Уинтером на черном драконе. – Никогда не поздно принять себя. Особенно, если на кону стоит столько жизней.

Верфолд побледнел и отвел глаза. Ну, это его выбор. А я сделала свой.

Закрыв глаза и раскрыв руки, призвала темную магию. И в ту же секунду кладбище огласил утробный рев восставших личей. Они чувствовали родную магию и радостно откликались.

В следующую секунду раздались громкие взрывы, и еще сильнее запахло гарью и копотью. Маги бросились в бой.

Тем временем я постаралась отстраниться от происходящего. Сейчас никак нельзя было ошибаться. Высшая магия не прощала ошибок. Открыв глаза, я острым клинком проткнула каждый палец на правой руке. В такой момент как никогда требовалась кровная магия – самая сильная и самая опасная из всех видов магии.

Шепча первое заклинание, я соединила окровавленные пальцы между собой, чтобы смешать кровь. После того, как по всей руке прошла легкая вибрация, я принялась чертить перед собой в воздухе знаки стихий.

– Жаром очищения. Дыханием вечности. Глотком чистоты. Основой мира.

Символ земли, последний из нарисованных символов, оказался внизу. Едва закончив последнюю закорючку, я поймала рукой все три символа в воздухе и стиснула зубы, чтобы не закричать, такими горячими они были.словно раскаленные угольки. Проглотив слезы, я едва слышно прохрипела:

– Принимаю вас.

Воздух завибрировал и заискрил от переизбытка магии.

Сжав руны сильнее, я поднесла их к себе и впечатала в грудь.

«О-о-о-о-ох, горячо!».

Меня пронзило такой болью, что я со стоном рухнула на колени.

– Фрэн! – Голос Рейгана звучал приглушенно, словно из трубы.

Я моментально, несмотря на боль, вскинула руку. Меня сейчас было категорически запрещено трогать. Слава богам, он это знал. И своим жестом я дала понять, что все нормально, жива и скоро приду в себя.

«Как же больно!».

В груди буквально горело огнем. Я словно прижгла себя раскаленным металлом. Но, клянусь, это того стоило.

Поднявшись с третьей попытки на ноги, я открыла глаза. Мир вокруг виделся теперь немного иначе – немного искаженным, изрезанным множеством магических нитей. В месте червоточины обнаружилось огромное жуткое пятно. Никаких нитей, никакой связи, просто черное месиво тьмы, которая бурлила, извивалась и копошилась. В какой-то момент мне даже почудилось, что я слышу шепот... шепот, который зовет меня.

«Ну что ж... раз зовут, надо идти».

Последняя фраза заклинания прозвучала как удар хлыста. Правая рука задрожала и завибрировала. Кожу будто одновременно проткнули сотни иголок, а потом из каждого окровавленного пальца появился пучок магии соответствующей стихии. Они переплетались между собой, образуя разноцветную силовую плеть.

– Ну что ж... я готова.

Вскинула голову и быстро осмотрелась, оценивая обстановку, чтобы понять, куда именно бежать и что делать. И я никак не ожидала, что Рейган окажется рядом. Всего в нескольких шагах от меня. Он стоял и просто смотрел. Но так... словно имел на это право. И я вместо того, чтобы возмутиться, я неожиданно вспыхнула.

– Я думала, что ты уже там. – Я неловко махнула в сторону кладбища.

Там четверка магов уже уничтожала восставших мертвецов, не давая им выйти за ограду, которая сейчас слабо мерцала неоновым-желтым светом. Ее явно успели напитать светлой магией, что не позволяло созданиям выбраться наружу. Но это пока. Проход-то остался свободным. И именно его нам предстояло защищать.

– Я же сказал: всегда рядом, – отозвался Рейган и вдруг одобрительно кивнул, указав взглядом на плеть, которая продолжала тянуть из меня силы и кровь. – Неожиданно.

– Но весьма эффективно.

– Надолго хватит?

А вот это уже лучше. Лучше говорить о работе и червоточине, чем смотреть так, что сердце замирает от непрошенных чувств и эмоций.

– Насколько хватит меня.

– Кровная магия опасна.

От его пристального взгляда внутри словно все перевернулось.

– А у нас есть выбор? – блекло улыбнулась я.

Рейган кивнул, а после произнес то, чего я никак не ожидала от него услышать:

– Прикроешь мне спину, Фрэн?

Вздрогнув, я сжала силовые нити в кулак и внезапно охрипшим голосом поинтересовалась:

– Уверен?

– Думаешь, я стал бы шутить такими вещами? – серьезно посмотрев на меня, ответил муж. – Так ты прикроешь мне спину, Франческа?

– Обязательно.

Меня никто и никогда не просил о подобном, и я готова была в кляксу разбиться, но сделать все идеально.

– Тогда вперед, – едва заметно улыбнулся Рейган.

И я внезапно осознала, что не могу его ненавидеть. Нет, я вовсе не простила его за похищение, но сумела понять. Неизвестно, как действовала бы сама, попав в подобную ситуацию.

Испытывала ли я страх?

Конечно, испытывала. Огромный. Потому что существа, выбиравшиеся из-под земли, лишь отдаленно напоминали зомби, которых так часто поднимал на полигонах Алекс.

Там они хоть немного походили на людей. Сейчас... сейчас же перед нами предстали самые настоящие монстры с туловищем человека, которое настолько деформировалось, что уже не поймешь, где шея, а где руки, которых, кстати, могло быть больше двух. Та же проблема наблюдалась и с ногами. А пустоты в разложившихся телах и скелетах заполнялись непонятной черной субстанцией. Не у каждой твари имелась голова. Многим она просто не требовалась, поскольку они прекрасно обходились и без нее. У некоторых были просто оголенные черепа, чьи глазницы горели голодным огнем. Эти создания восстали лишь для одного – пожирать все на своем пути.

Каждое движение сопровождалось противным хлюпающим и чавкающим звуком. Настолько отвратительным, что к горлу подкатывала тошнота.

Или все дело в зловонном аромате, от которого можно было задохнуться? Здесь смешалась гарь, копоть, жженная, полуразложившаяся плоть, перегной и гниль. Я очень старалась дышать через раз, но и это мало помогало.

Одна из тварей с шестью руками на торсе, которая больше напоминала сороконожку, чем человека, подняла вверх череп с остатками плоти и редкими волосами на голове, и завывала так, что кровь в жилах застыла. К ней тут же присоединились другие. Они завывали, рычали, булькали и взрывались от ударов магии. Ошметки плоти и куски костей разлетались в разные стороны.

Страшно было нанести первый удар. Мне попала женщина. Вернее, раньше она была женщиной. На скрюченном теле болталось грязное платье непонятного цвета. Но я больше запомнила тонкую нитку жемчуга, которая особенно сильно выделялась на фоне черной субстанции, заполнившей ее кости. Злобно скалясь, она вытянула вперед руки и бросилась ко мне, стоило только миновать ворота кладбища.

Я и сама не поняла, сработали инстинкты. Взмах руки, и плоть буквально оплела тело несчастной, разрывая его на части. Импульс болезненно ударил по кисти, давая понять, что использование магии не пройдет для меня бесследно.

Хлюп. От противной черно-зеленой жижи спас прозрачный силовой щит, которым закрыл меня Рейган.

– Не позволяй этой гадости попасть на тебя, – посоветовал он, отбиваясь от новых тварей.

В его руках то сверкал огнем острый клинок, который резал мертвецов словно масло, то срывались с пальцев небольшие огненные шары. А когда требовалось, Рейган молниеносно вызывал щит.

Никогда не видела такой ловкости, силы и многогранности. Светлые заклинания перемешались с темными, создавая еще более разрушительный эффект.

Впрочем, я тоже не была обузой. Первая жертва пала, забрав с собой все страхи и сомнения. Я приготовилась дать бой, а об остальном буду думать после. Я махала плетью, не жалея себя. Наносила все новые и новые удары, отбиваясь от созданий, которые вылезали к нам из-под земли. Щит тоже получилось создать. Не такой мощный, сияющий и сильный, как у Рейгана, но он отлично защищал от попадания темной субстанции.

Не знаю, сколько прошло времени. Я давно перестала за ним следить, как и за количеством существ, которые распались от моих ударов. Удивительно, но даже к боли в запястье я привыкла. Черный пепел падал сверху словно снег, забиваясь в легкие, глаза и рот. Пот застилал глаза, приходилось тратить драгоценные секунды, чтобы стереть его с лица. Про обоняние я вообще молчу. Мне кажется, от этого жуткого зловония его просто отбило.

Мы с Рейганом бились спина к спине, молча, ожесточенно, защищая друг друга и понимая с полувзгляда. Никаких лишних слов и команд для этого нам не понадобилось.

– Их слишком много! – выкрикнул седовласый маг, имя которого я так и не узнала. – Надо отступать.

– Мы не можем! – огрызнулся Рейган, посылая сильнейший световой импульс в гущу тварей, которые выползали из ближайшего склепа.

Мощная вспышка ослепила, причинив боль. Благо, и мертвецам она не пришлась по вкусу. С жуткими воплями они быстро сгорали в светлом пламени.

– Драконы могут выжечь их, – не сдавался маг.

– Их слишком много. Могут пропустить, – в перерывах между ударами возразил муж. – Мы не можем так рисковать. Кроме того, мы не знаем, какова будет реакция на драконье пламя. Раньше червоточины не поднимали мертвецов. Кроме того, заражение тьмой может пойти дальше. И драконы в этом точно не помогут!

Закрывшись щитом от очередной черной жижи, я нашла взглядом Ханса Верфолда. Маг сражался чуть в стороне, и я хорошо видела, насколько тяжело ему дается каждый удар, сколько сил забирает магия. Отправив магический импульс в уродливого безголового мертвеца, он повернулся, и наши глаза на мгновение встретились.

– Еще не поздно все изменить! – заорала я во все горло.

Не стану утверждать, будто верила в успех своих слов и в то, что Верфолд примет дар, от которого отказывался столько лет, но и не попробовать я не могла. Особенно сейчас, когда на вес золота ценилась любая помощь.

Седовласый маг был прав: этих тварей слишком много. Они все выползали и выползали из-под земли, а силы постепенно заканчивались. Я держалась на голом упрямстве. Все тело болело, руки отнимались, а магия стихий забрала у меня колоссальное количество сил. Плети уже не сверкали так ярко. Их свет стал медленно тускнеть и истончаться. Еще немного, и я останусь без защиты.

Краем глаза я увидела, как из пепла и гари ко мне кто-то двинулся. Хотела ударить, но успела вовремя остановиться.

Верфолд. Уставший, весь в грязи и копоти. С безумным и каким-то решительным взглядом.

– Помоги, – прохрипел он, задыхаясь от дыма.

Рейган тут же сменил положение, закрывая нас от мертвецов, которые еще сильнее активизировались, словно почуяли нашу слабость. Три мага тоже начали пробираться к нам, чтобы укрепить защиту.

– Ты же знаешь... знаешь, как это? – хватая меня за левую руку, спросил темный маг.

– Я? – выдохнула неуверенно. К такому меня жизнь не готовила.

– Я слышал. В древние времена именно темные ведьмы считались помощницами богов. Именно они помогали силе пробудиться.

– Это сказки, из-за которых ведьмы столетиями подвергались изгнанию, – напомнила я, пытаясь отдышаться.

– Для нас это может быть последний шанс.

– Фрэн, ты должна попробовать! – неожиданно поддержал его Рейган и запустил очередной импульс в гущу мертвецов.

У него тоже заканчивались силы. Движения стали не такими резкими, а заряды не столь яркими и мощными.

Я кивнула и, закрыв глаза, отпустила магию стихий. Она пропала так же быстро, как и появилась. Схлынула, оставив меня практически без сил. Покачнувшись, я судорожно вдохнула и закашлялась.

– На колени, – прохрипела, открывая глаза.

Верфолд не стал спорить. Рухнул на колени и склонил голову.

Видели бы меня сейчас преподаватели из Даркорийской академии темных искусств! Картина маслом: Фрэн Дейл будит силы у некроманта в грязи, крови, пыли, под атакой толпы оживших мертвецов.

– Честное слово, не знаю, как это делать, но я... я попробую.

Я опустила окровавленную руку на его голову. Маг вздрогнул и застыл, ожидая развития событий. Только я сама понятия не имела, как поступить. Как я могла сделать то, о чем не знала? Особенно в такой ситуации, на фоне криков, взрывов и душераздирающих воплей!

«Ладно, будем действовать по наитию...» – решила я.

Тьма всегда тянулась к тьме, на этом я и планировала сыграть. Призвав силу, я наблюдала, как черный дымок медленно окружает склоненную фигуру мага. Он словно прошупывал его, осторожно касаясь и не делая никаких резких движений.

«Так, темная магия есть. Теперь надо активировать кровную».

Я торопливо зашептала заклинание призыва, ощущая, как запульсировал воздух вокруг нас, как задрожала пробуждающаяся сила.

Сначала ничего не происходило. Закрыв глаза, я попыталась отстраниться от всего, призвать чужую силу, получить отклик. Первый толчок в руку оказался едва заметный. Верфолд, безусловно, обладал магией, но загнанной в рамки, зажатой и практически неиспользованной.

Мне приходилось по кусочку убирать все преграды, осторожно, очень медленно. Впрочем, это меня не спасло. Чужая магия, стоило почуять долгожданную свободу, хлынула неконтролируемым потоком, едва не спалив мой резерв дотла.

Вскрикнув, я закрылась руками в стремлении избежать удара. Но не смогла. Он все-таки настиг меня, унося в темноту.

Глава 6

Первое, что я увидела, открыв глаза – небо. Настолько белое, что даже глаза заболели. Сморгнув слезы, выдохнула, присмотрелась более внимательно и поняла, что это совсем не небо, а потолок. Причем слегка обшарпанный и не такой белый, как мне показалось в первый момент. Теперь, когда глаза перестали болеть, я смогла различить серые потеки и странные, не слишком красивые разводы.

Тихонько вздохнув, повернула голову на подушке и неожиданно узрела Рейгана.

Темные волосы падали на лицо, закрывая глаза, но я все равно догадалась, что он спит, сидя на стуле. Муж закинул ноги на кровать, скрестил руки на груди и размеренно дышал, опустив голову. Впрочем, его плечи так и оставались напряжены. Казалось, они не расслаблялись даже во время сна. На шее и щеке виднелись заживающие царапины, костяшки пальцев были сбиты в кровь.

Я ни на мгновение не забыла о произошедших совсем недавно событиях: внезапный прорыв неподалеку от нас, ожившее кладбище мертвецов, которых тьма превратила в нечто невообразимое, и Ханс Верфолд, который решил пробудить свой дар, выбрав для этого самое неудачное время.

Приподнявшись на локтях, я быстро осмотрелась.

Мы находились в лечебнице. В одноместной палате с белыми в серых прожилках стенами. Сбоку располагалось окно, напротив – дверь. Ничего лишнего. В воздухе витал легкий аромат трав и лечебных зелий. И было очень тихо и даже спокойно.

Значит, все закончилось благополучно. Мы справились. Угрозы больше нет.

Переложив подушку, я села в кровати и только тогда заметила повязку на своей руке. Белые бинты с легкими желтыми разводами, которые явно остались после использования целебных мазей, покрывали ее от кончиков пальцев до самого локтя.

А еще кто-то переодел меня в просторную сорочку в мелкий голубой цветочек.

Изучив себя, я вновь взглянула на мужа и застыла. Рейган проснулся. Не знаю, когда, но теперь он сидел на стуле, не сменив своего положения, и внимательно смотрел на меня.

И я вдруг смутилась под его взглядом. Опустила руку на кровать и тихо произнесла:

– Привет.

– Привет, – эхом отозвался он.

– Ты как? – Этот вопрос показался мне самым правильным из всех.

Рейган кивнул, давая понять, что все хорошо, и в свою очередь поинтересовался:

– А ты?

– Неплохо. Мы... победили?

– Да, – ответил он. – Ты молодец.

От неожиданной похвалы мои щеки вспыхнули, а по телу разлилось приятное тепло.

– Мы все молодцы. Как Верфолд?

– Этажом ниже, – после небольшой паузы сообщил Рейган. – В соседнем крыле.

– Он ранен?

Зеленоглазого некроманта было жалко. В конце концов, он первый и единственный темный, которому я помогла раскрыть дар. Хотелось бы верить, что я все сделала правильно, и он, в отличие от меня, не пострадал. Надо ж быть такой самоуверенной дурой и не закрыться, когда его сила хлынула наружу! Больше такой ошибки я не совершу. Конечно, если вновь попаду в подобную ситуацию.

– Приходит в себя от всплеска силы. Оказывается, иметь магию и контролировать ее – это не одно и то же, – пояснил Рейган, убирая ноги с кровати и выпрямляясь.

Я по глазам видела, что он хочет сказать что-то очень важное, и напряглась.

– Я хотел бы извиниться перед тобой, Франческа, – негромко проговорил муж.

Там, на кладбище он звал меня Фрэн. А теперь снова Франческа, как будто хотел установить дистанцию между нами.

– Что? – Я удивленно уставилась на него, но почти сразу пришла в себя и поинтересовалась, за насмешкой попытавшись скрыть свои истинные эмоции, в первую очередь, растерянность: – То есть за что ты хочешь извиниться?

– Я так понимаю, у меня очень длинный список прегрешений, – хмыкнул он и улыбнулся.

От ярких бликов в его фиалковых глазах у меня резко пересохло во рту.

– Ты себе даже не представляешь, насколько, – согласилась я, принимая его игру.

– Я был не прав, когда считал, что Судьба ошиблась.

Сердце словно бы замерло, а потом болезненно ударилось о грудную клетку, сбивая дыхание.

«Судьба ошиблась? Это он о чем? И чем мне это может грозить?».

– И в чем она не ошиблась? – настороженно поинтересовалась я.

Он ведь не собрался требовать от меня признать наш брак действительным? Ну а что? Судьба не ошиблась, а я – чуть ли не спасительница всего Запределья. Такую красоту надо обязательно оставить с этой стороны от ворот и никому не отдавать. А еще лучше привязать ее парой-тройкой детишек.

Только зря Рейган думал, что мое хорошее к нему отношение как-то связано с романтикой. Ничего подобного!

– Нам действительно нужна была именно ты. Темная ведьма из светлого рода.

– И что теперь? – подозрительно сощурилась я. – Какие из этого выводы?

– Никаких. Просто признаю свои ошибки.

Прекрасно, но мне хотелось убедиться в необоснованности своих подозрений.

– Надеюсь, ты не собираешься требовать от меня признания нашего брака? – напрямую спросила я.

Рейган как будто окаменел. Его глаза опасно вспыхнули и на скулах выступили желваки. Мой вопрос ему точно не понравился.

– Франческа, – спустя долгие секунды, которые потребовались ему на поиск подходящих слов, произнес Рейган, – я никогда не стану требовать от тебя стать моей женой по-настоящему. Никаких угроз, уговоров и всего остального. Я предпочитаю свободу отношений. Без принуждения. Я хочу, чтобы моя жена любила и уважала меня.

– А ты? – вырвалось у меня. – Ты будешь ее любить и уважать?

Мы обменялись долгими взглядами. Уверена, каждый из нас силился прочесть другого, заглянуть в мысли, понять причины поступков и скрытый смысл фраз. И каждый из нас остался в проигрыше. Потому что эти гляделки не то, что ничего не прояснили, но все еще больше усложнили.

– Обязательно, – твердо заявил муж. – До самой моей смерти.

Прозвучало как клятва. Клятва, которая не должна была иметь ко мне никакого отношения. Но мое сердце словно отозвалось на его слова и забилось быстрее. Я почему-то знала, что сейчас Рейган не лгал.

«Боги, зачем я вообще подняла эту тему?».

– Расскажи лучше, что произошло после того, как я потеряла сознание, – попросила я, направляя разговор в более безопасное русло.

– Ничего особенного, – ровным тоном ответил Рейган. Его лицо оставалось спокойным и даже равнодушным, как будто мы только что не обсуждали наше совместное будущее, пытаясь вывести друг друга на эмоции. – Сила, которую Ханс столько лет скрывал и блокировал, хлынула наружу неконтролируемым потоком и разбудила вторую сторону кладбища.

– Ох, жаль, что я все пропустила, – пробормотала я, подаваясь вперед. – А дальше?

– А дальше восставшие мертвецы бросились сражаться с теми, кого подняла Тьма.

– Вау! Это, наверное, было эпично!

Рейган неожиданно хмыкнул и, покачав головой, заметил:

– Знаешь, другая девушка, услышав такое, свалилась бы в обморок. А ты откровенно жаждешь кровавых подробностей.

– Ты просто не общался с другими студентами Даркорийской академии темных искусств. Там и не такие сумасшедшие встречаются, – отмахнулась я.

– Спасибо, но мне достаточно и одной тебя.

Прозвучало как-то... двусмысленно. И мы оба это заметили. Синхронно отвели глаза и прокашлялись.

– А дальше? – поторопила я. – Наши мертвецы оказались сильнее?

– А дальше явилась подмога, которую вызвал Ханс, и они уже помогли нам добить оставшихся. Процесс очистки кладбища еще идет, но кризис миновал. А наш новый некромант просто свалился без чувств, едва не выгорев дотла. Слишком резкий всплеск, который он не смог погасить и предотвратить. Сейчас лекарям удалось стабилизировать его состояние.

– Понятно. И как давно это случилось? То есть, сколько я пробыла без сознания?

– Почти сутки. – Рейган встал, поправляя воротник рубашки. – Рад, что тебе лучше. Скажу, что ты очнулась. Тебе принесут завтрак и лечебные настойки. Если все будет нормально, то уже сегодня вечером ты вернешься в замок.

Он направился к двери, а я... я не выдержала.

– Рейган.

Муж тут же обернулся.

– Что? – В его глазах застыл вопрос, а у меня сердце ухнуло куда-то в район пяток.

– Спасибо, что остался со мной. Я знаю, ты не должен был. И на стуле точно спать неудобно. Так что спасибо.

– Ты прикрывала мне спину, Франческа. Это меньшее, что я мог сделать.

Ну да, прикрывала спину. Я же вроде как напарник, помощник. И ничего больше... просто долг, а я... я нафантазировала себе непонятно чего.

– Все равно спасибо.

– Отдыхай.

Он ушел, а я упала на подушку и едва не зарычала от злости. И на сей раз злилась я на саму себя!

«Да что с тобой, Фрэн? Что за странные вопросы? Что за странные... надежды? Да Рейган Каллигар тебе вообще не нравится! Кроме того, он жених Алфеи! А у тебя есть Алекс!».

Я и сама все прекрасно понимала. Наверное... наверное, просто расшалились нервы. Я угодила в непонятную и пугающую ситуацию, вот и веду себя глупо.

От мыслей меня отвлек звук открывающейся двери. Но вместо Селении или кого-то из персонала лечебницы на пороге обнаружилась девочка. С кривой челкой и страшным обугленным зайцем под мышкой.

Она стояла и в упор смотрела на меня.

На девочке было надето светло-серое платьице до колен из тонкой шерсти, чистое, но явно не новое, поскольку разноцветные узоры на ткани выцвели от времени и многочисленных стирок и практически потеряли краски. На ногах серые теплые чулки. Одного взгляда оказалось достаточно, чтобы понять, до чего же они неудобные и колючие. Ее темно-коричневые ботинки со сбитыми и потертыми носами от длительного ношения стали светло-бежевыми. От них на полу остались грязные мокрые следы из растаявшего снега. Короткие, чуть выше плеч, прямые волосы девочки цветом напоминали пшеницу, рваная челка закрывала лишь правый глаз, левый все так же пристально и даже как-то оценивающе меня рассматривал. У нее был взгляд не ребенка, а умудренного жизнью взрослого.

– Привет, – тихо и, чего скрывать, немного настороженно произнесла я, изучая девочку, которую видела пару недель назад во время поездки в приют. Она уже тогда меня заинтересовала. А сейчас... даже тревожила.

– Ты та ведьма, о которой все говорят? – спросила она ровным тоном.

А я немного выдохнула. И даже неважно, что обо мне говорили – благодарили или проклинали – стало легче.

– Возможно, – с мягкой улыбкой ответила я, подаваясь вперед и слегка наклонив голову набок. – А ты кто? Как тебя зовут?

Кажется, директриса приюта называла ее имя, но я напрочь его забыла.

– Аннабель, – представилась она, продолжая стоять в дверях и прижимать к себе обугленного зайца, у которого отсутствовала часть уха.

«Точно, Аннабель!».

– Очень приятно, Аннабель. А меня зовут Франческа. Но ты можешь звать меня Фрэн.

Я изо всех сил старалась говорить доброжелательно и улыбаться искренне, чтобы не спугнуть девочку. Было заметно, что она нервничает, хотя старается не показать.

Сначала я думала, что ей не больше семи, уж очень мелкой она была, но сейчас, когда увидела ближе, решила, что ей лет десять. Просто она такая... маленькая.

– Ты спасешь моих родителей, Фрэн? – глядя мне прямо в глаза, поинтересовалась она.

Меня как будто под дых ударили, разом лишив кислорода. Выпрямившись, я перестала улыбаться и по-новому посмотрела на Аннабель.

– Что случилось с твоими родителями?

Я примерно представляла ее ответ, но все равно хотела услышать, что скажет мне девочка.

– Червоточина. Несколько недель назад случился большой прорыв. Я сумела сбежать, а они нет. Теперь тьма убивает их.

– Так вот как ты оказалась в приюте, – тихо протянула я, а мысленно добавила: «Бедная малышка!».

– Да. Лекари говорят, надо ждать и теперь есть шанс, что их спасут. Ты же поможешь?

Ее глаза как будто заглядывали мне в самую душу, разрушая все стены, которые я возвела вокруг своего сердца.

– Покажешь мне, где они сейчас? – после небольшой паузы, спросила я.

Аннабель кивнула.

Я спустила босые ноги на пол и прислушалась к своему организму, желая выяснить, как он отреагирует на попытку встать.

Не попробуешь – не узнаешь.

Я осторожно поднялась и замерла. Ничего не произошло. В ушах слегка зашумело, колени задрожали, но ничего серьезного. Жить было можно, как и передвигаться.

Легкие мягкие тапочки нашлись под кроватью, просторный серый халат, в который меня можно завернуть несколько раз, висел на крючке на стене у двери.

Первые шаги дались мне с трудом. Приходилось делать их осторожно, цепляясь за кровать, несмело балансируя и чувствуя себя при этом практически акробатом.

Завернувшись в халат, я смахнула пряди с лица, вытерла капельки пота со лба и улыбнулась.

– Что ж, води меня к своим родителям.

– А ты точно справишься? – с сомнением поинтересовалась девочка.

– Для того чтобы вылечить твоих родных, мне надо сначала на них посмотреть. А потом уже будет видно, – пояснила я, открывая дверь.

И тут же нос к носу столкнулась с Селенией.

– Княгиня, зачем вы встали? – потрясенно ахнула она, узрев меня на пороге. – Вам же нельзя!

Потом она опустила взгляд и обнаружила Аннабель.

– Ты опять здесь! – возмущенно воскликнула Селения. – Вот же непослушная девчонка. Опять сбежала из приюта и пришла сюда. Тебе же было сказано, что твоими родителями занимаются. Когда маги освободятся, они непременно займутся их лечением. Все в порядке очереди. Сначала самые тяжелые больные, потом те, кто полегче.

– Они уже столько дней здесь! – обвиняюще воскликнула Аннабель. – И вы ничего не делаете.

– Еще и княгиню с постели подняла! Вот же невыносимая девчонка. Простите, княгиня, этого больше не повторится. Обещаю вам! – Селения быстро протиснулась между нами, поставила поднос с лекарствами и легким завтраком, накрытым серебряным клошем, и, вернувшись назад, схватила Аннабель за руку. – Я немедленно отправлю тебя в приют!

– Пустите меня!

– Уверена, госпожа Дамира придумает тебе достойное наказание. Нельзя сбежать из приюта, глупая ты девчонка! Это может быть опасно.

– Селения, остановись! – воскликнула я.

Девушка тут же замерла, подняв на меня удивленный взгляд.

– Не надо никого никуда отправлять. Аннабель просто переживает за своих родителей.

– Она уже в пятый раз сюда сбегает. Так же нельзя, – уже значительно тише и не так агрессивно отозвалась целительница.

– Давайте поступим так. Мы сейчас все вместе сходим и навестим ее родителей. Я посмотрю, что можно сделать. Мы обязательно их вылечим, а ты, Аннабель, пообещаешь, что больше никогда не сбежишь из приюта. Селения права, это опасно. Тем более, зимой. А если бы ты потерялась и замерзла где-нибудь в подворотне?

– Я хорошо выучила дорогу, – буркнула девочка и под моим выразительным взглядом опустила глаза.

– Ситуация в Запределье сложная и опасная. Не стоит так рисковать. Поэтому я помогаю твоим родным, а ты больше не сбегаешь и покорно ждешь их окончательного выздоровления в приюте. Договорились?

– Да, – пробормотала она.

– Не слышу.

– Да! – Аннабель слегка повысила голос, и я довольно кивнула.

– Вот и отлично.

От долгого стояния на одном месте у меня слегка закружилась голова. Селения сразу же это заметила.

– Княгиня! – ахнула она, бросаясь ко мне, подхватила под руку, довела до кровати и помогла сесть. – Вам плохо?

– Все нормально. Просто немного не рассчитала свои силы.

Их, кстати, почти не осталось. Страшно захотелось залезть в кровать, закрыть глаза и полежать. Пару часиков. Но как быть с девочкой? Я же обещала ей помочь.

– Княгиня еще слишком слаба, она пережила такой прорыв, а ты ее отвлекаешь, – отчитала ее целительница. – Ей лежать надо, есть и много спать, а не бродить по лечебнице, выполняя просьбы настырных маленьких девочек.

– Селения, прекрати. Ей и так несладко, – устало произнесла я. – Аннабель лишилась дома, привычного окружения, попала в приют. Девочке просто страшно потерять последнее, что у нее осталось. Ты голодна?

Девочка, забившись в угол, прижимала к себе старую игрушку и не сразу поняла, что я обращаюсь к ней. Пришлось повторить вопрос:

– Аннабель, ты голодна?

Она подняла на меня удивленный взгляд, не зная, как реагировать.

– Значит, голодна, – подытожила я. – Думаю, нам тут на двоих хватит.

Под серебряным клошем обнаружилась тарелка супа-пюре красивого оранжевого цвета, несколько ломтиков хлеба с тоненькими пластами дырявого светло-желтого сыра.

– Или не хватит. Селения! – Я посмотрела на застывшую в сторонке целительницу.

Она поняла меня без лишних слов.

– Сейчас принесу еще одну порцию.

– Спасибо.

Я мысленно отметила, что она все-таки неплохая девушка. Просто... жизнь и испытания, смерть близких, гибель тех, кому не в силах помочь, наложили отпечаток на ее характер. Чтобы не сойти с ума от боли, которая везде, куда ни посмотри, ей пришлось закрыться.

Селения вернулась довольно быстро. Поставила поднос на тумбочку и вручила притихшей Аннабель ложку. А потом положила рядом несколько шоколадных печений.

– Кушай давай, – проворчала она, но в голосе не слышалось того раздражения, которое целительница демонстрировала совсем недавно, лишь усталая покорность. – Худая совсем. Не кормят вас, что ли в приюте?

Спрятав улыбку, я тоже принялась есть. Силы сами собой не появятся.

А пока мы ели, можно было послушать. Тем более, Селении имелось что рассказать. Между прочим, кое-что довольно интересное.

– Если бы вы знали, как я испугалась в тот раз, когда вы потеряли сознание! – поделилась она. – На князя даже смотреть было страшно. Он так разозлился! Ох, никогда не видела его таким сердитым. Глаза вдруг потемнели, став черными, а потом в них начало просыпаться пламя. И кончики волос загорелись огнем. Знаете... – Селения замерла на мгновение. Силясь собраться с мыслями, она устремила взгляд светлых глаз в обрамлении золотистого ободка куда-то вглубь себя. Как будто снова вернулась на несколько дней назад в ту ночь, когда мы втроем вершили магию. – Сначала вспыхнули алым кончики. А потом этот огонь пошел все выше и выше. Я даже в какой-то момент испугалась, что он загорится. Князь... он словно безумный, держал вас на руках. А потом громко выругался.

– Представляю, – пробормотала я.

До сих пор вспоминала его безумный взгляд, который жадно скользил по моему лицу, когда я, балансируя на грани сознания, нагло сообщала мужу, что не жалею о своем поступке. Мне казалось, что он даже готов придушить меня.

– А потом меня выгнали. – Она подала Аннабель еще кусочек хлеба. Первый девочка уже съела, продолжая с аппетитом поглощать протертый суп. – Но знаете, я совсем не расстроилась. Нет, расстроилась, конечно, – тут же поправилась Селения. – Я же целительница, мое предназначение помогать другим. И вот этого меня лишили. Причем с позором. За злостное нарушение правил. – Селения грустно улыбнулась. – Но я была рада, что мы рискнули. Мы спасли Келвина. Он почти умер, а вы спасли. И Бекки спасли. Я же понимаю, что она без него и дня не прожила бы.

Она посмотрела на меня с благодарностью, а я внезапно испытала неловкость. Не привыкла, чтобы меня так благодарили.

– Потом вы очнулись и меня снова вернули в лечебницу. И даже назначили старшей по новой методике исцеления.

А вот это уже заинтересовало меня не на шутку.

– Неужели? – удивилась я, откладывая ложку.

Мне удалось осилить лишь половину порции. Есть больше не хотелось. Честно говоря, я привыкла жевать твердую пищу. Все-таки супы-пюре – не мое. Взяв чайник, я налила себе чай

в кружку и сделала осторожный глоток. Вкус мне понравился – травяной сбор, легкий аромат цитрусовых и приятная сладость.

– После еды вам надо будет выпить настойку, – тут же спохватилась Селения и протянула мне крохотную бутылочку с зельем.

– Лучше расскажи, что это за новая методика исцеления, – попросила я, открывая флакон.

В воздухе резко запахло терпкими травами.

– Так ее разработали на основе лечения Келвина. Я главному целителю все-все рассказала. Описала все ваши действия, подробно, от начала и до конца. Перечислила, какие лекарства давала, как вам плохо стало от золотой воды. Они все тщательно записали и разослали по другим княжествам.

– А как они собрались следовать рекомендациям, если для этого нужна темная ведьма или темный маг? – поинтересовалась я, запивая приторное лекарство чаем. – Причем сильные. Слабый ничего не увидит.

– По всем княжествам распространили весть о том, что для исцеления раненых от магии червоточин требуются темные маги. Обещали награду и помощь.

– И как? Нашли?

– Мало, – вздохнула Селения. – В первый день вообще никто не пришел. Во второй две старушки. Но слабые, они ничего не увидели. Мне даже кажется, что они на разведку явились, проверить, не схватят ли их. Вдруг это новый способ извести темных магов? На третий день стало получше, но из двадцати лишь трое сумели рассмотреть тьму. Семнадцатилетняя ведьмочка даже в обморок грохнулась. Пришлось успокаивать. Так что сейчас в нашем штате всего семь темных магов. К каждому приставлены по два целителя: один светлый, другой нейтральный. Пусть нейтральные не видят всего, но они тоже на многое способны. Например, оттягивать тьму, уменьшая негативное воздействие.

– Надо же.

– Вот такими группами они каждый день по чуть-чуть помогают несчастным. Полноценно удалось излечить уже пятнадцать безнадежно больных и шесть тех, кто не так сильно пострадал.

– Значит, у вас получается?

– Да. Но с трудом, – вздохнула Селения.

– А что в остальных княжествах?

– Я точно не знаю. Мне же никто не докладывает. Но вроде тоже набирают. Только вчера прилетали на драконах целители из соседнего княжества и внимательно наблюдали за нашей работой. Кстати, нам удалось уменьшить урон, который наносится темным магам. Артефакторы уже создали специальные перчатки, которые ослабляют воздействие золотой воды на кожу.

– Мне бы тогда это точно не помешало, – слабо улыбнулась я.

– А мои родители? – подала голос Аннабель и откусила кусочек рассыпчатого шоколадного печенья.

Все это время девочка внимательно к нам прислушивалась.

– Твоим родителям мы обязательно поможем, – вздохнула Селения. Не удержавшись, она подалась вперед и потрепала девочку по светлой макушке. – И вылечим. Но надо немного подождать. И не сбегать из приюта, досаждая княгине. Посмотри, она и так очень сильно устала.

Девочка настороженно покосилась на меня. Я хотела улыбнуться, но вышло немного криво. Глаза сами собой закрывались. По всей видимости, в лекарство подмешали какое-то довольно сильное снотворное.

– А я могу их увидеть? – тихо спросила Аннабель.

– Можешь. Давай мы сходим к твоим родителям, а княгиня пока отдохнет.

– Даже спрашивать не хочу, что вы там намешали, – устало произнесла я, отчаянно пытаясь подавить зевок.

Не получилось. Пришлось прикрыть рот ладонью.

– Просто целебные травы и всего капля магии. Вам надо отдохнуть, – укладывая меня в кровать, тихо проговорила Селения.

Сил сопротивляться не осталось. Последнее, что помню – как меня укрывали одеялом, а потом я провалилась в сон.

Глава 7

Проснулась я ближе к вечеру.

Стоило открыть глаза, как рядом тут же появилась Селения.

– Как вы себя чувствуете, княгиня? – с улыбкой спросила она.

– Хорошо, – ответила я, приподнимаясь на подушке, и внезапно осознала, что не лгу.

Я действительно чувствовала себя хорошо. Голова прояснилась, а тело стало легким и гибким, от былой усталости не осталось и следа. Да и спать больше не тянуло. Даже подумалось: «Надо же, какое хорошее зелье, всего пару часов сна, и я как новенькая».

– Отлично, я приготовила для вас новое лекарство. – И протянула мне очередной флакончик с зельем.

Я осторожно отодвинула его от себя и подозрительно выгнула бровь.

– Опять? Я же только проснулась.

– О нет, тут нет снотворных трав, – с улыбкой заверила Селения. – Наоборот, это лекарство поможет вам взбодриться.

– Точно?

– Обещаю. Ваш организм практически восстановился, ему не нужны лишние нагрузки.

– Хорошо. – Флакончик я взяла и снова взглянула на Селению. – А где Аннабель?

Про маленькую девочку я не забыла и теперь хотела знать, что с ней произошло, пока я спала.

– Она вернулась в приют. Вы не переживайте, – поспешно проговорила целительница, заметив мой выразительный взгляд, – мы с Аннабель сходили к ее родителям. Им уже лучше. Они в сознании, хотя и на сильных обезболивающих. Аннабель пообещала мне и им, что больше не станет сбегать и обязательно дождетсся их в приюте.

– Это хорошо.

Кивнув, я быстро выпила настойку. Она отличалась от той, что я принимала несколько часов назад. Привкус сладковатый с легким ягодным послевкусием. Одного небольшого глотка хватило, чтобы меня резко взбодрило.

– Лучше? – спросила Селения, наблюдая за мной.

– Да. И, честно говоря, я бы сейчас что-нибудь съела. Но никакого протертого супа, каши и прочего. Хороший кусок мяса.

– Боюсь, у нас в лечебнице таких деликатесов нет. Но могу принести запеченную с овощами индейку. Она довольно вкусная.

– Тоже неплохо, – согласилась я, поправляя широкий халат.

Я так хотела спать, что забыла его снять, и теперь он обмотался вокруг меня, сковывая движения.

– Сейчас все принесу.

Селения не торопилась уходить. То отводила глаза, то нервно сжимала пузырек, который забрала у меня, то поправляла несуществующую складку на юбке. Явно порывалась что-то сказать, но не знала, как начать, или боялась.

– Что-то случилось?

– Нет, все хорошо, – быстро отозвалась Селения и снова замялась.

«Ну что за народ эти светлые? Неужели так сложно сразу сказать без долгих непонятных отступлений?».

– Тогда в чем дело? У тебя есть какие-то новости?

– Нет. Просто... просто с вами хочет встретиться одна женщина.

– Какая женщина? – мгновенно подобралась я.

Обычно подобные авантюры ничем хорошим не заканчивались. А я обещала мужу быть хорошей девочкой и больше никуда не влезать. Ведь обещала же?

– Она занимается лечением раненых. Темная ведьма.

Я слегка расслабилась.

– И что ей нужно?

– Не знаю. Она просто просила о встрече с вами. Я предупредила, что вы плохо себя чувствуете и никого не принимаете. Что, наверное, у вас есть запись, – все так же неуверенно продолжила Селения.

А я понятия не имела, есть ли у меня какая-то запись или дни приема. За эти несколько недель никто и никогда не изъявлял желания со мной встретиться. Или изъявлял, но до меня такая информация не доходила.

– Скажи, пусть приходит, я готова с ней поговорить.

Опасности от той, что сама добровольно пришла и лечит людей, рискуя собственной жизнью и калеча здоровье опасными экспериментами, ждать не стоило.

– Сейчас? – удивилась Селения.

– А чего тянуть? Пусть приходит сейчас. Хотя... – Я запнулась. – А князь в лечебнице?

– Нет. Но приедет где-то через час.

«Час? Что ж, у меня есть крохотный шанс не попасть под гнев Рейгана».

– Тогда чем скорее твоя ведьма придет ко мне, тем лучше.

– Хорошо, я передам.

Целительница склонила голову и попятилась в сторону выхода.

– Стой! – воскликнула я, оглядев свой больничный наряд. – А где моя одежда?

– Сейчас принесу. Вам из замка прислали другой костюм. Тот... утилизировали.

И я даже понимала почему. Кровь, грязь, копоть, разлагающиеся ткани. Я бы тот костюм даже после максимальной чистки всеми магическими средствами больше не надела бы.

Новое платье внезапно оказалось теплого желтого оттенка, с вышитыми по подолу голубыми цветами, длинными рукавами, аккуратным круглым вырезом и длинной юбкой средней пышности. А еще у него спереди имелись пуговицы, что облегчило мне процесс одевания.

За окном уже темнело. Со всего места я видела край звездного неба и припорошенные снегом ветки деревьев.

Стоило застегнуть последнюю пуговку и расправить юбку, стоя спиной к двери, как в палату постучали.

– Входите.

Ведьмы чувствовали друг друга издалека. Мне даже не потребовалось поворачиваться. По коже пробежала легкая щекотка, словно дуновение ветерка. Внутри все подобралось, будто натянулась легкая пружинка. Сила начинала скалиться как зверь, который почуял на своей территории соперника. И плевать, что он гораздо слабее.

Дверь открылась, и в палату вошли.

– Здравствуйте, госпожа ведьма, – раздался за спиной тихий голос.

Не княгиня, как принято называть меня здесь, – ведьма. Что ж, в Запределье еще остались те, кто ценил силу куда больше статусов и положений.

Глубоко вздохнув, я повернулась и тут же встретила взглядом с немолодой женщиной. На вид ей было чуть больше сорока. Румяная, с мелкими морщинками, которые разбегались вокруг внимательных темно-карих глаз. Настолько темных, что черный ободок вокруг радужки почти с ней сливался. Цвет волос, которые скрывались под чепчиком, я назвала бы соль с перцем, настолько много в них было седины. Она была невысокого роста, совсем как я, плотная, с красивой крепкой грудью, которая натягивала ткань целительского платья.

– Спасибо, что согласились принять меня, госпожа ведьма.

– Франческа, – произнесла я. – Давайте без лишних формальностей. А как тебя зовут?

– Бруна.

– Очень приятно, Бруна. Так зачем ты просила о встрече?

Женщина посмотрела мне прямо в глаза и ответила:

– Молва ходит, что вы... ты умеешь распечатывать темный дар.

– Именно это и отправило меня на больничную койку, – ответила я. – Но тебе это зачем? Ты же здесь, помогаешь раненым, вытягиваешь из них тьму, значит, силы есть.

– Есть, – согласилась Бруна. – Только я боюсь, что их мало.

– Присядь, – велела я, указав на стул, а сама села на кровать. – Почему ты думаешь, что низкий уровень дара связан с блокировкой?

О том, что он сам по себе низкий, я говорить не стала. У нас не принято было обсуждать отсутствие способностей.

– Позволь, я начну с самого начала. Когда проявился темный дар, я руки на себя наложить хотела. – Бруна грустно улыбнулась. – Мои родители обычные фермеры. Они так гордились, когда во мне стал просыпаться дар! И тут ведьма. Темная. Такому никто не обрадуется. Батька меня из петли вытащил. Зашел за косой, а нашел едва живую дочь. Ох, и кричал он тогда, ругался! Даже выпороть меня хотел. Какими словами только не называл.

– Тебе повезло.

– Говорил, что неважно, какая сила – темная али светлая, – если она в помощь идет.

– У тебя очень мудрый отец.

Жаль, что мне в свое время так не повезло. Родные даже спустя годы не смогли меня принять такой, какая я есть.

– Не скажу, что меня обижали... скорее не замечали. Из гордости и надежды целой деревни я стала никем. Подружки от меня отвернулись. А те ребята, что помладше, так и норовили задеть, обозвать и камнями закидать... Я возненавидела свой дар. Ночами рыдала в подушку, просила богов забрать его, Судьбу проклинала. И вообще им пользоваться отказывалась. Будто бы и нету у меня ничего. Будто бы я обычный человек.

– И когда все изменилось?

– Сестренка моя в лесу потерялась. Маленькая совсем. Пошла по ягоды с подружками, вот пятеро из них и не вернулись, заблудились в лесной чаще. Никогда далеко не уходили, все тропинки знали, а тут заплутали. Батька с мужиками ее сутки искали, матушка слегла от горя. Плач по деревне стоял такой, что хоть уши затыкай. Видано ли, пять девчонок пропало разом! Уж думали, что зверь их дикий подрал.

– Вы нашли их, – догадалась я.

– Нашла, – кивнула Бруна. – Мне тогда только семнадцать исполнилось. Впервые за три года я про силу свою вспомнила, впервые обратилась к ней, как к равной, совета попросила. И она помогла. Нашли мы Ганечку с подружками ее. В самой чаще нашли. Под мороком они были волшебным. Видать, феи лесные подшутить над ними решили и зачаровали их.

– Феи? – тут же встрепенулась я.

– Да. У нас по лесам заповедным феи живут. С природой дружат, а людей не любят. А коль без спросу на их территорию зайдешь, зачаровать могут так, что вовек не выберешься.

«Вот тебе и Густав. Вот тебе и милый фей. Надо будет у него узнать все поподробнее».

– И что дальше было?

– Жители по-другому смотреть на меня начали. Помощи просили, совета, зелья какие и травки подобрать от болячек. Оказалось, что и дар целительский у меня есть. Слабенький, но хватало. Вот только чуяла я, что дар-то боле не тот. Что три года прошло, а той мощи, что проснулась во мне тогда, я не чуяла. Значит, спрятала я ее, на замок закрыла. Я даже думала к ведьмам сходить.

А вот это уже было любопытно.

– К каким ведьмам?

– Так из ковена же, – отозвалась Бруна.

– А вот про ковен расскажи мне поподробнее. – Я заинтересовано подалась вперед.

Ведьма внезапно замялась, отводя глаза. Неловко поправила чепец, надвигая его на лоб и пряча седые корни волос.

– Да я мало что знаю, – неуверенно протянула она.

Ага, так я и поверила!

– Запрещено говорить? – напрямую спросила я.

Бруна резко замотала головой.

– Нет, что вы! – поспешно заверила она. – Просто не знаю, что тут говорить.

– А все что угодно.

– О ведьмах ковена вообще не говорят, да и думать боятся. О них столетиями никто не слышал, лишь знали и догадывались. Может, их и нет больше. Столько лет прошло. – Она снова замялась. – Большей частью это сказки и легенды. А то и вымысел вовсе.

– А ты мне расскажи эти сказки, – с улыбкой попросила я. – Очень я люблю всякие интересные истории.

– Хорошо. За достоверность не отвечаю, но расскажу.

Бруна села поудобнее и сжила ладони на коленях.

– Сказ мой пойдет с древних времен. Еще до появления врат, когда все жили в мире и гармонии. Не было разницы, какого цвета твоя магия и кто ты на самом деле. Главное то, что в сердце. Плохих и по ту, и по эту сторону можно найти. Так вот... Легенды говорят, что Запределье испокон веков было особым местом, зачарованным.

Пока ничего нового я не услышала. Что Светлая империя, что Свободные земли считали свои территории благословленными богами. Находили святые места, строили в окрестности святых источников купальни, храмы и молились, думая, что это поможет искупить все грехи. Неудивительно, что и в Запределье считали так же.

– Сила тут скрыта. Источник магии, мощнее которого не было и нет. Вот поэтому так раздольно и привольно тут. Поэтому волшебные существа перебирались сюда, покидая насиженные места. Конечно, остальным это не нравилось. Пошли пересуды, первые конфликты и ругань. А потом и вовсе оказалось, что весь ковен темных ведьм в Запределье отправился. Это были самые могущественные, самые старые и великие ведьмы. Надоела им тирания светлых, ушли они. И блага свои забрали. – Бруна прокашлялась, а потом потянулась к графину с водой. – Разрешешь?

– Пользуйся, конечно, – кивнула я, с трудом сдерживая любопытство. Жутко хотелось поскорее все узнать.

– Спасибо.

Я попробовала вспомнить, упоминалось ли у нас о ковете ведьм, который ушел в Запределье. Но в хрониках до Раскола вроде бы ничего подобного я не встречала. Хотя, надо заметить, что и от хроник мало что осталось. Война между светлыми и темными принесла много боли. Сколько талантливых магов было уничтожено по обе стороны, сколько бесценных артефактов погублено и сколько историй кануло в прошлое, не оставив после себя и следа. Может, и существовал такой ковен, только упоминаний о нем не осталось.

Или... из самых глубин памяти всплыла информация об исчезновении группы темных ведьм. Это случилось за десяток лет до начала открытого противостояния. Темные тут же обвинили светлых в их убийстве. А светлые заявили, что это темные ведут свою игру. Вдруг это и были те самые ведьмы? Их никто не убивал, как считалось. Они просто ушли в Запределье и обосновались там.

Бруна тем временем промочила горло, сделав небольшой глоток, и вернула стакан на место.

– Однако на новом месте ведьмы не торопились делиться своими знаниями. Поселились в самом темной чаще, в самом глухом и отдаленном болоте. А потом и вовсе скрыли его от посторонних глаз. Обычный человек или маг какой слабый будет неделями ходить рядом, а тропинку заповедную не найдет. Лишь ведьма сможет обнаружить доступ в священные земли. Лишь та, которая равна им. Я себя равной никогда не считала, – мягко улыбнулась она, – но в болота собиралась. Хотела узнать, как дар свой вернуть и что делать. Хотя и страшно было. Все говорили, та, что войдет к ним, никогда не вернется назад. Навеки будет принадлежать своим сестрам. – Подавшись вперед, Бруна неожиданно призналась: – Я ведь даже котомку собрала, когда совсем немоготу стало. А не смогла.

– Не каждая решится на такое.

Уж я-то ее понимала. Сама сбежала от семьи в неизвестность, лишь бы обрести себя настоящую.

– Меня Омир остановил.

– Омир? – переспросила я.

– Муж мой, – смущенно пояснила Бруна. – Мне двадцать два было, а ему только восемнадцать исполнилось. Молоденький совсем, но уже настоящий мужчина. Сильный, крепкий. Настоящий сын кузнеца, который с младенчества приучен к тяжелому труду. Да на него все девчата заглядывались, а он... он меня выбрал. Я ж до конца не верила, когда Омир к нам домой пришел и попросил у батюшки руки моей. Думала, шутит. Ан нет. Люба, говорит, ты мне. Жить не могу, спать не могу, своей хочю видеть.

Я не смогла удержаться от улыбки.

– И ты согласилась?

– Почти. Девять месяцев отказывалась. Злилась, кричала, даже магией пугала. На что ему такому молодому и красивому жена-ведьма? А Омир не слушал. Смотрел на меня и улыбался. Твердил, что все равно его буду. По весне и мать его ко мне пришла. Тогда-то я и сдалась. Поженились мы, трое сыновей у нас. Все нейтральные маги, – с гордостью произнесла Бруна. – Ни один темного дара не получил. И я вот думаю, может, моя в том вина? Не только себя силы лишила, но и детям судьбу поменяла.

– Судьба сама знает, кому и что давать, – возразила я и, возвращаясь к волнующей теме, поинтересовалась: – Значит, никто и никогда не возвращался из ковена?

Бруна хотела кивнуть, а потом снова замялась.

– Может, сказки то, а может, и нет... – Я терпеливо ждала, когда она наберется смелости, подыщет слова и продолжит. – Говорят, одна ведьма однажды ушла из ковена.

– Правда?

– Давно это было. Да и неправда может. Когда ведьмы поселились на болоте, тогда только ворота закрылись от Разлома спасаясь... до того, как навели они морок и скрылись от глаз людских, одна темная ведьма... из пришлых отказалась от сестер и ушла.

У меня невольно сбилось дыхание.

«Неужели? Не может же такого быть!».

– И что это была за ведьма? – сжимая кулаки от волнения, спросила я.

– Не знаю. Имени ее не сохранилось. Но историю ее помнят до сих пор. Ее любят девушки на посиделках рассказывать.

– И о чем же эта история?

– О любви, конечно, – улыбнулась Бруна. – О такой сильной и невероятной любви, которая способна изменить весь мир. Как одна сильная ведьма отказалась от всего и ушла вслед за тем, кого так сильно любила.

«Диана? Совпадение? Или все-таки это не она?».

Я не знала, но кое-что могла сказать точно. Для того чтобы разгадать загадку червоточин, нам обязательно нужно попасть в ковен и пообщаться с ведьмами. Они должны знать, что

именно тогда случилось. За что казнили первую жену Зендена – могучего князя замка Оргух-айл.

– И никакой информации от ковена нет? Они ни с кем не общаются, ни с кем не разговаривают? Неужели ничего?

– Ничего. Закрылись в своем болоте и сидят, – вздохнула Бруна.

– И как же они там? – пробормотала я.

– Сначала сложно было. А потом, когда стали появляться первые червоточины, в болота стали ходить не только девушки, но и темные маги. Никто из ушедших так и не вернулся. Может, сгинули. А может, нашли приют за неприступными стенами темного ковена. А еще люди рассказывали, что иногда на окраинах леса находят самодельные плетеные люльки с детками. Не знаю, правда это или нет. Детки как с даром, так и без. Но те, что с даром, когда достигают четырнадцатилетия либо нейтральными, либо светлыми становятся. Выходит, из ковена выгоняют младенцев, которые не обладают темным даром.

– Но это же невозможно, – возразила я и замотала головой. – Нельзя понять, каким магом станет ребенок. Надо ждать четырнадцати лет. Лишь тогда сила покажет себя.

– Видать, получилось у них как-то. Может, сама тьма подсказывает? – Бруна вздохнула и продолжила: – Все равно странно это. Какая мать откажется от своего дитя? Даже если он не темный. Что за правила такие дикие? Разве можно разлучать мать с ребенком? – Она покачала головой. – Не понять мне этих правил... хотя... может, и врут все. Специально на ведьм наговаривают, чтобы их и дальше боялись, ненавидели и в запретные места не ходили. А от ковена и тех ведьм, что пришли к нам из империи, и следа не осталось. Погибли столетия назад, лишь память после себя оставили жуткую.

– Все может быть, – кивнула я.

Только вот внутренне чувствовала, что это не так. Жив ковен и ведьмы с магами там есть. Чистокровные, сильные. Но почему они так отгородились от мира? Почему скрываются и никого не впускают? Тут же не устраивали таких страшных гонений, как во времена Разлома. Тогда в чем причина такого затворничества? И как это связано с Дианой? И связано ли вообще?

И вставал еще один не менее важный вопрос: почему они не помогают Запределью. Не могла от них скрыться правда о червоточинах, которые уничтожают княжества. Тогда почему они остались в стороне?

Или я ошиблась, и проклятие наслала вовсе не Диана, а те ведьмы из ковена? Наслали и теперь отсиживаются в своем болоте.

В голове крутилось множество вопросов, вот только ответов на них я не знала. Но хотя бы представляла, где и у кого их стоит искать.

– Вот я и подумала, – теребя простенькое серебряное колечко на пальце, робко произнесла Бруна. – Ты же великая ведьма. Вот как некроманту помогла. Его привезли, и всю лечебницу подняли, чтобы силу его темную успокоить и стабилизировать. Может, ты посмотришь, что со мной не так? Вдруг и правда дар мой скрыт и частично заблокирован? А ведь я... я ведь многое могла бы сделать и помочь этим несчастным.

– Посмотреть могу, но открывать... не уверена, что выдержу, – призналась я.

А внутри уже копошился противный червячок, который надменно и немного издевательски усмехнулся: «Ага, как же, не сможет она! Только дай повод влезть в неприятности, так сразу Фрэн тут как тут. Сможешь и станешь!».

Отчасти он был прав: не удержусь, влезу. Даже с риском для жизни.

Ну а что? Став теперь опытной ведьмой, я не сунусь, куда не надо.

– Я буду очень тебе благодарна, госпожа ведьма, – быстро проговорила Бруна, поднимаясь и нервно поправляя рукава, которые слегка задрались и обнажали запястья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.